

КАВКАЗ

(LE CAUCASE)

ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

L'adresse de l'administration : 10, rue de Plelo, Paris (15^e)

№ 2-3 /14-15.

ФЕВРАЛЬ-МАРТ 1935.

№ 2-3/14-15.

СОДЕРЖАНИЕ:

Гайдар Баммат. — На злобу дня.
Генерал Г. И. Квинтадзе. — Упущенный благоприятный случай.
Шалва Амиреджиби. — Две Грузии.
В. Оленин. — Кавказ и Россия.
Винтор Нозадзе. — Для организации национальных сил.
Тамбий Еленхоти. — Итоги 14 лет.
Вахтанг Карелели. — О безумии Российского империализма.

Тбилисели. — Несколько слов товарищу 2-го сорта.
В. О. — Князь Г. Р. Амиреджиби.
Ш. А. — Обзор печати.
А. Шейх-уль-Ислам-Задэ. — Письмо в Редакцию.
Самсунское Нац. Обединение. — Письмо в Редакцию.
Хроника.

НА ЗЛОБУ ДНЯ Недавно блестящий французский публицист и историк Пьер Гаксот, говоря об увлечении некоторых политических кругов идей франко-советского союза писал в «Же сюи парту»:

«...Эти разговоры лишний раз доказывают, что история самая прекрасная из всех наук в мире, так как лишь она одна совершенно безкорыстна и... бесполезна. Каждое поколение убеждено, что оно живет в исключительную эпоху и то что творится сейчас совсем не похоже на то, что было в прошлом. Опыт минувших веков, как общее

правило, не служит ровно ничему. Три раза мы уже испытали прелесть русского союза.

Раз при Людовике XV-м — царь Петр II изменил нам, чтобы заключить союз с Пруссией.

Другой раз при Наполеоне: царь Александр I-ый изменил нам, чтобы сделаться союзником Англии и помогать из подтишка Австрии и Пруссии.

В последний раз при Третьей Республике: большевики, убив лояльного и верного Николая II-го изменили нам и, заключением Брест-Литовского мира, способствовали возобновлению

германского наступления по всему нашему фронту.

Эти примеры прошлого кажутся нашему правительству столь заманчивыми, что оно готово начать снова, даже не замечая того, что Россия и Германия не имеют уже больше общей границы и что между ними находится всего на всего 35 миллионов поляков...»

И дальше: ...«Франко-Русский союз 1891 года чуть не рухнул в результате русских поражений во время русско-японской войны, которая воочию показала таящийся в этом союзе экивок: гарантию европейского равновесия для Франции; карт бляш на Дальнем Востоке для России.

Держава все более и более азиатская Советская Россия может только запутать Францию в осложнения, где ее интересы вовсе не затронуты.

Если нам придется выполнять наши союзные обязательства в Европе, мы окажемся в неизбежном конфликте с Польшей. Если полем действия союза станет Азия — мы будем иметь против себя Англию и Японию. При всех условиях союз с Россией налагает на нас весьма тяжелые и опасные обязательства без малейшего признака возможности для нас соответствующих выгод...»

Аргументы П. Гаксота просты, очевидны и неоспоримы. Их легко можно было бы еще развить и углубить, в особенности в части, касающейся Англии и Японии.

Остановимся на мгновение на последней стране.

Для такого государства как Франция, экономическое преуспеяние и военная мощь которого так тесно связаны с его колониями, не является ли вопросом первостепенной важности сохранение непрерывной связи с заморскими владениями?

Не опасно ли упускать из виду, что в слу-

чае военного столкновения красной союзницы с могущественной дальне-восточной соседкой не только азиатские, но и африканские владения Франции могут оказаться под страшным ударом?

Наши гостеприимные хозяева не могут сомневаться в искренних наших симпатиях к приютившему нас великому народу.

Они не сочтут, поэтому, неуместным вмешательством в их внутренние дела дружеское напоминание о том, что, в течение последних 50 лет, вот уже третий раз Франция оказывается в остром моральном конфликте с самой могущественной в Азии военной державой.

Известно, что в Токио ничего не забывают. Там за изысканной вежливостью манер и загадочной улыбкой умеют десятилетиями таить национальную боль и обиду.

Первый тяжелый удар национальному самлюбию и жизненным интересам Японии французская дипломатия нанесла после японо-китайской войны 1894 г., когда европейский концерт, в котором Франция играла первенствующую роль, свел к нулю плоды японских побед над Китаем.

Во второй раз, в роковые дни русско-японской войны, когда, в первом и решающем столкновении с великой европейской державой, Япония поставила на карту национальное и политическое свое бытие, Франция, явно нарушая свой нейтралитет, дала возможность России привести флот адм. Рождественского в дальне-восточные воды*).

Правда этот флот был уничтожен великим флотоводцем Того под Цусимой и Япония вписала в свою историю одну из наиболее блестящих страниц, поднявшую ее военный престиж на головокружительную высоту...

И наконец теперь, когда вопрос об укре-

*) Maurice Paléologue. — Escadre du Sacrifice. «Revue des deux mondes» — 15 janvier — 1 février 1934.

плении Японии на азиатском материке воспринимается всей японской нацией, от последнего кули до Микадо, как выполнение ее исторической миссии, для которой вся предыдущая история Ниппона была только подготовительной ступенью — опять на ее пути вырастает призрак могущественной Франции, протягивающей руку ее извечному врагу...

Французскому общественному мнению есть над чем задуматься. И настойчивые указания блестящего редактора «Же сюн парту» на имперские задачи Франции и на таящиеся во франко-русском союзе подводные камни в переживаемый смутный и переломный момент французской внешней политики, заслуживают особо пристального внимания.

**

С точки зрения реальных французских интересов, при спокойном академическом отношении к вопросу, едва ли можно привести какие нибудь веские возражения против доводов Пьера Гаксота...

Но к несчастью миром никогда не правил холодный разум и из всех утопий, известных человечеству, платоновская мечта о правительстве мудрых едва ли не самая химерическая...

Вопрос о франко-советском союзе к тому же ставится сейчас в исключительно нездоровой атмосфере, искусственно созданной заинтересованными в нем политическими группами и орудующими за ними оккультными силами.

По мотивам разнообразного, порою диаметрально противоположного характера, адвокатами и пособниками Москвы являются во Франции политические течения весьма различных оттенков.

Фронт поборников франко-советского союза идет от почетного красного казака М. Кашена и «Юманита», до «анфан террибль» французской

печати Эмиля Бюра, в последнем своем перевоплощении руководящего архинационалистическим «Л-Орд».

В трогательном с ними единении оказываются папа французского «меньшевизма» Леон Блюм, возглавляющий французскую секцию 2-го Интернационала (С. Ф. И. О.) и весьма шустрый представитель католического «Эхо де Пари» де Керилие, недавно совершивший паломничество в Москву...

Позиция французской социалистической партии не может вызвать нашего удивления. Национальный совет ее только что признал необходимым продолжить «политику единства действий в «общем фронте» с коммунистами.

Лидер партии Леон Блюм на заседании Национального совета открыто признал, что, несмотря на все горести и разочарования годового сожительства с коммунистами, социалисты не могут разорвать соглашения с ними, так как соглашение это стало выражением «народной воли».

При переводе на более прозаический язык, эта торжественная декларация попросту означает что погрязшие в талмудическом толковании Марксовых догм и в сложных парламентских интригах мягкотелые французские социалисты вынуждены отступать по всей линии перед стремительным напором своих безпардонных союзников — коммунистов. «Вопреки утверждению некоего лица, — заявил на заседании того же Национального совета другой лидер социалистов Фроссар, — не следует думать, что французская социалистическая партия (С. Ф. И. О.) является массовой партией. Несмотря на свои 100.000 членов она не в состоянии вывести на улицу ни одного рабочего...»

Эти знаменательные слова проливают яркий свет на удельный вес и революционное значение борющихся за обладание французским рабочим движением партий.

Они объясняют многое как в психологии, так и в тактике лидеров «общего фронта».

Что же касается французских коммунистов или точнее французской секции коммунистического интернационала то, скованная большевизской дисциплиной, она является рабски послушным орудием Москвы.

Абсолютное послушание, — *Perinde ac cadaver*, — является как известно императивным требованием, которое 3-ий Интернационал предъявляет своим адептам.

Никаких иллюзий на этот счет не делают Впрочем и сами руководители французской социалистической партии. Чрезвычайно интересна в этом отношении речь Поля Фора, сказанная на том же, изобиловавшим пикантными призываниями Национальном совете. «Нет никакого сомнения, заметил генеральный секретарь партии, что предложение единства действий, сделанное нам коммунистами, последовало по приказу, данному французской коммунистической партии из России. Советская власть испугалась возросшей в Европе фашистской опасности, особенно отчетливо обнаружившейся благодаря победе Гитлера. Советская власть знала, что Гитлер обратится на запад с дружескими предложениями; она была обезпокоена так же сговором Гитлера с Польшей и она боялась как бы при явном росте фашизма в нашей стране не произошло соглашение между Францией и Германией. Вот это вызвало ужас у сов. власти... Однако если в один из ближайших дней русское правительство сумеет сговориться окончательно с французским правительством и заключит с ним военный союз — есть все основания предполагать, что этот союз будет куплен ценою разрыва единства действий...»

Последнее соображение не лишено пикантности. ибо с одной стороны проливает свет на тот шантаж, который является излюбленным оружием Москвы в ее сложной диплома-

тической игре — а с другой свидетельствует о той циничной безцеремонности, с которой Москва распоряжается коммунистическими партиями чужих стран...

Для социал-коммунистического блока и близких к нему радикальных кругов указ Москвы и призрак фашизма являются совершенно достаточными основаниями для того, чтобы толкать Францию в объятия СССР. Что же касается правых и националистически настроенных политических течений, естественно отталкивающихся от «рабоче-крестьянского» государства, то для них имеется другой, ставший классическим «массивный» аргумент, сводящийся, как известно, к простому арифметическому подсчету населения будущего союзника — 165 миллионов — штука ли сказать!

Правда, этот аргумент, продиктованный исключительно опасением германского нашествия, успел уже сильно обветшать. И хотя, как на это совершенно основательно указал в цитированной выше статье П. Гаксот, жизнь уже трижды доказала всю практическую его безсодержательность, есть все же во Франции некоторые круги, в которых традиционная вера в «северного коллоса» и в неисчерпаемость его ресурсов еще достаточно сильна...

На эти именно круги рассчитана та кампания, которую как некогда в «Тулонские дни», когда скреплялся молодой франко-русский союз, ведут некоторые органы большой информационной печати. — Сегодняшние восторги этих журналов и газет, заполняющих свои столбцы захватывающими описаниями «советских достижений», как две капли воды похожи на дифирамбы, которые пелись по адресу России и ее неслыханных возможностей в 90-х годах минувшего столетия.

Эти перепевы имеют явной целью подвести политический фундамент и обосновать тот вывод, который недавно так лапидарно формулировал в «Ордр» Эмиль Бюрэ.

«Капиталистическая Франция, писал бывший сотрудник Клемансо, даст великий пример оппортунистической мудрости, политического реализма и даже простого здравого смысла сблизившись с коммунистической Россией. Судьбы обеих стран перед лицом немецкой опасности сливаются; необходимо обуздать зловредного зверя, который готовится обогреть весь мир кровью»...

***

Наш долг предупредить наших друзей французов, склонных, по примеру Э. Бюрэ к слишком упрощенному пониманию сложного политического комплекса, которым является нынешняя советская Россия, что было бы величайшим заблуждением и несчастьем для Франции поверить, что «судьбы обеих стран перед лицом немецкой опасности сливаются».

Эту именно иллюзию, идя по линии наименьшего сопротивления, и старается аккредитовать официальная советская дипломатия, забывая о десятилетней практике Рапалло.

Ей вторит некоторая часть издающейся в Париже на русском языке эмигрантской прессы и... бывший Главнокомандующий белыми армиями на юге России.

Нет сомнения, что, в связи с денонсированием Германией военных статей Версальского договора и восстановлением обязательной воинской повинности, Московский фронт от Кашена до Бюрэ и Литвинова до Деникина разовьет бешеную энергию, чтобы использовать благоприятную атмосферу для еще более активной пропаганды франко-советского союза.

Мы не раз указывали на этих страницах на всю внутреннюю лживость арифметической уравниловки, сводящей к одному русскому знаменателю национальное разнообразие кровно

враждебных советской России окраин.

Еще и еще раз мы повторяем, что Кавказ, Украина, Белоруссия, Туркестан, мусульманские народы Поволжья, буряты и калмыки и все тюрко-монгольские племена Сибири никакой для себя опасности не усматривают ни со стороны Германии, ни со стороны Японии, ни какой либо иной европейской или азиатской державы.

В этом с ними солидарно подавляющее большинство вольнолюбивого казачества Дона и Кубани и миллионы безответных русских крестьян загнанных в волхозы и стонущих под ярмом принудительных работ в Соловках и других злых местах необъятной страны.

Опасность, единственную реальную опасность они видят и ощущают ежедневно, ежедневно только со стороны Москвы и поработившей их коммунистической власти.

Освобождения от кровавого ига Москвы они ждут с лихорадочным нетерпением.

Все те, кому даны глаза для того, чтобы видеть и уши, для того, чтобы слышать, должны знать, что час грядущих военных осложнений для советской России будет для этих народов долгожданным, страстно желанным сигналом к последней решительной схватке с ненавистной властью за национальную свободу и независимость.

Эти истины необходимо иметь в виду той части французской печати, которая с легкой руки очень высокопоставленных политических деятелей левого лагеря, так часто говорит об СССР, как о великой 165-миллионной нации, трактуя Советский Союз как национальный и политический монолит.

Франция и французский народ поистине не заслуживают второго Брест-Литовска.

Гайдар Баммат.

Улучшенный благоприятный случай

В жизни народов наступают неоднократно периоды, когда решается их судьба, когда на карту часто ставится и вопрос дальнейшего их существования. В такие периоды народы не останавливаются ни перед какими жертвами, все бросается на весы и, как всегда, победа достается тому, в ком больше воли и упорства.

Несомненно, народ, в своей массе, не может оценить создавшейся обстановки. Это дело тех, кто правит народом. Руководители народа должны взять на себя решение и принять меры, как к созданию более благоприятной обстановки для предстоящей борьбы, так и к побуждению народа к необходимой жертвенности.

Таким образом преобладающая роль всецело падает на руководителей народа и велика вина тех, кто, взяв на себя руководство народом в решительный период его жизни, не оказались достойным его.

Римский Сенат неоднократно доказывал, как личными примером, так и умением вести народ по правильному пути, что отдельные личности в истории народа значат если не все, то очень и очень много.

Конечно, не римский народ, а Сенат и римские полководцы воевали с Ганнибалом 16 лет и, несмотря на всегдашние поражения, в конце концов, уничтожили Карфаген.

А разве Мустафа Кемаль-Паша, Пилсудский, Муссолини, Гитлер не доказательство того, чего стоит личность в решительные периоды жизни народа.

Наоборот, те народы, у которых в такие решительные периоды не оказывались люди, способные разобраться в обстановке и взять на себя правильное решение, — почти всегда теряли самостоятельность, сменялись с за-

воевателями и исчезали со страниц истории.

На наших глазах в Грузии произошло событие, сыгравшее чрезвычайно пагубную роль не только в ее жизни, но и в жизни всего Кавказа.

Решалась судьба народа, но руководители его, увы, отнюдь не оказались римскими сенаторами. Событие это произошло в 1920 г., во время нашей первой войны с большевиками.

Покончив с армией генерала Деникина, большевики распространились по всему Северному Кавказу, овладели Дагестаном и всем Кавказским хребтом, а также Черноморским побережьем.

Большевики решили овладеть и Закавказьем, т. е. республиками Азербайджаном, Арменией и Грузией. О причинах здесь распространяться не буду.

Еще летом 1919 года между Азербайджаном и Грузией был заключен военный союз. Это событие казалось должно было стать весьма важным фактором в деле объединения Кавказских народов. Но действительность оказалась другая: союз был заключен, но ничего реального для фактического его осуществления не было сделано.

С лета 1919 года и до нашествия большевиков между военными представителями обеих республик произошла лишь одна встреча, и никаких решений не было принято.

Во второй половине апреля 1920 года обстановка сложилась следующая:

Большевики стояли вдоль р. Самура, имея против себя лишь один батальон Азербайджанцев, под начальством подполковника князя Туманова, одиноко расположенного на 15-ти-верстной укрепленной позиции.

Все остальные Азербайджанские войска находились в южной части республики и были вовлечены в войну с Арменией.

Воспользовавшись такой благоприятной обстановкой и усевив бдительность Правительства Азербайджана, большевики ночью неожиданно атаковали батальон князя Туманова, которого, взяв в плен, кетати сказать, расстреляли, овладели позицией и двинулись на Баку, имея в голове броневые поезда.

Одновременно с этой атакой большевики произвели в Баку восстание так называемых «крестьян и рабочих», а броневики в'ехали в беззащитный город.

Правительство было арестовано и советская власть провозглашена.

Произошло это 28 апреля. Легкость удачи побудила большевиков продолжать наступление и попытаться сделать тоже самое с Грузией и Арменией.

Уже в ночь с 1-го на 2-ое мая большевики сделали попытку произвести в Тифлисе переворот, а 2-го мая перешли нашу границу у Красного моста на Храме.

К счастью в Грузии, так или иначе, все же несколько подготовились к встрече.

Как только было получено сведение о взятии большевиками Баку, в Грузии была объявлена мобилизация 4 или 6 призывов, не помню точно, и назначили Главнокомандующего.

В мирное время в Грузии было два помощника военного министра (оба военные), но ни один из них заранее не бы предназначен на этот пост.

Назначили начальника военной школы — по своей деятельности не могущего быть в курсе подготовки страны к обороне.

Выяснилось, что никакого плана обороны страны не существует, что военный союз с

Азербайджаном существовал лишь на бумаге, и военное командование оказалось поставленным в чрезвычайно тяжелое положение.

Кроме того, дипломатия, вместо того, чтобы исполнить свою прямую обязанность, т. е. облегчить стратегии ее задачи, сыграла обратную роль.

Как всегда, во время всех войн на протяжении нашей самостоятельности, так и теперь, мы оказались без союзников; Азербайджан же был потерян благодаря нашей халатности. В довершение всего в Москве заключался мирный договор с Советами.

Вот это последнее обстоятельство сыграло катастрофическую роль в нашей жизни. Очевидно, верили в то, что социалистическая Москва не тропет свою младшую сестру — социалистическую Грузию.

Несмотря на то, что в ночь с 1-го на 2-ое мая большевики сделали в Тифлисе попытку переворота и для этой цели атаковали ночью военную школу, а у Красного моста перешли нашу границу, и там проливалась кровь, — мы 7-го мая все же подписали в Москве мирный договор с большевиками.

Я думаю, читателю трудно представить себе уполномоченного Франции подписывающим в подобных обстоятельствах мирный договор в Берлине.

Но отложим критику и перейдем к дальнейшим событиям.

Не имея плана обороны страны военное командование принуждено было принять меры экстренного характера. Была усилена охрана границы, и прежде всего обращено внимание на восточную границу, затем был быстро принят план предстоящих действий и выработан план развертывания мобилизуемых войск.

Со стороны Азербайджана, в Грузию ведут

три дороги*): 1) железнодорожный путь через Пойли, 2) шоссе через Красный мост и 3) шоссе через Закаталы на Лагодехи.

Последний путь, как более кружной и далекий, не так был опасен, как оба первые.

Здесь выяснилось еще одно из достижений нашей дипломатии. Граница проходит по Куре и по Храму. Оказалось, что на обоих пограничных мостах у Пойли и у Красного моста Азербайджанские часовые стояли по нашу сторону мостов; таким образом, оба моста целиком были в руках нашего противника.

Командованию удалось, благодаря любезности, находившегося в Тифлисе Азербайджанского военного представителя, отодвинуть часовых у Пойли на ту сторону моста. Достигли этого быстро, до начала военных действий, благодаря посланному по телеграфу приказанию.

Мост минировали.

Что касается Красного моста на Храме, здесь этого не удалось сделать, ибо туда никакой технической связи не было и приказание Азербайджанского представителя запоздало: большевики успели принять меры.

Спешные меры охраны нашей границы привели к благоприятным результатам. Когда большевические броневые поезда с развернутой пехотой подошли к Пойлинскому мосту, этот последний был взорван и рухнул в Куре.

Большевикам оставалась одна дорога на Красный мост, где им готовилась встреча.

Между тем их конный отряд силой до 40 сабель ночью перешел границу и атаковал наш мост в сел. Муганло у Красного моста. Ночная стычка окончилась для большевиков неудачно. Они бежали, оставив во дворе занимаемого нашим постом дома, своего начальника убитым.

*) Со стороны Армении нельзя было ожидать наступления большевиков, так как в это время Армения еще не была покорена большевиками.

На нем обнаружили приказ о наступлении на Тифлис.

На заявления нашего Правительства об этом, в Москве советские правители отвечали полным якобы неведением, а находившийся там наш представитель... подписывал мирный договор.

Война началась. Я не буду описывать действий. У Красного моста бои кончились полным поражением большевиков.

Их 32-ая дивизия была так сильно разгромлена, что ее сняли и отвели в тыл. Заменившая ее 20-ая дивизия, терпя ежедневные поражения, отходила на восток и наши войска находились уже в виду Акстафы.

Эти результаты были достигнуты лишь нашими передовыми частями.

К середине мая наши батальоны развернулись в 3-х батальонные полки и войска сосредоточились главной массой против Акстафы, имея против себя битого неоднократно противника.

Была у большевиков еще 3-я дивизия, но она находилась в районе Баку; дальнейшие подкрепления вряд ли успели бы прибыть на помощь.

Да и создававшаяся общая обстановка была для большевиков неблагоприятна, о чем увидим дальше.

У Грузинского военного командования были сведения, что в Ганже готовится восстание.

Так оно и случилось. Во главе восстания встал генерал Шихлинский Джавад-бек и произошло оно 25-го мая.

Между тем грузинским войскам был отдан приказ о наступлении, и оно должно было начаться 19-го мая.

В ночь с 17 на 18 мая Главнокомандующий принял лично командование восточным фронтом и прибыл в Садахло в сопровождении военного министра Григория Спиридоновича Лордкипанидзе.

18-го мая утром Главнокомандующим была

получена телеграмма Председателя Правительства о прекращении военных действий и о вступлении в переговоры с противником для заключения мира.

В течение нескольких часов то принимается решение продолжать войну, то заключить мир.

Вот когда решилась участь Грузии, а не в 1921 году. И не только Грузии.

Здесь, как курьез, должен отметить следующий факт.

Начавшиеся в мае переговоры закончились лишь в сентябре. При этом, большевизация постепенно увеличивалась по мере того, как мирные переговоры с Польшей близились к концу и генерал Врангель отходил на Крым.

И вот случилась небывалая в анналах истории вещь: большевики потребовали, чтобы грузинские войска отошли в свое пеходное положение, иначе грозили прервать переговоры.

И мы, победители, отвели войска назад за свою государственную границу, где и дождались, как милости, заключения мирного договора с разгромленным нами же противником.

Что это? Миротребие или что то другое? Пусть судит читатель.

Между тем положение вещей вовсе не требовало этого и общая обстановка для большевиков создавалась весьма и весьма катастрофическая.

Генерал Врангель, устроив армию в Крыму, перешел в наступление и теснил большевиков. Польша не только отбросила большевиков, но, как мы знаем, внесла войну в пределы России; большевики сдавались в плен десятками тысяч, и в Германии их интернировали от 80 до 100 тысяч. Грузия также теснила большевиков.

Главнокомандующий Грузинской армией имел под своим начальством 35-40 тысяч штыков и сабель, и в случае нужды можно было

произвести дополнительную мобилизацию.

Прибавьте к этому случившееся 25-го мая восстание в Ганже. Не трудно видеть в каком положении находились Советы.

Надо отметить, что в Ганжинском восстании приняли участие также части Азербайджанских войск, что дает основание с уверенностью сказать, что Азербайджанская армия бросила бы ряды советских войск.

Начав наступление 19-го мая Грузинские войска по всем данным продолжали бы одерживать успехи, так как наличные две большевизские дивизии были разбиты грузинскими лишь передовым частям; не будет преувеличением сказать, что в виду случившегося Ганжинского восстания ни один большевизский солдат не проскочил бы Ганжи.

В Азербайджане ждали Грузии и надо думать, что указанное выше восстание вследствие нашего наступления закончилось бы удачей и охватило бы весь Азербайджан, а наши соседи, свободолюбивые и неукротимые горцы, не остались бы равнодушными к событиям. Как бы отразились эти события на общем ходе большевизского предприятия, как разыгрались бы события на Сев. Кавказе среди казаков Кубани и на Дону; также какой оборот приняли бы события у Врангеля и остановили ли бы поляки свое победоносное шествие и как бы реагировали на это западно-европейские державы, — не будем гадать, но что в 1920 г. большевики были бы изгнаны из Закавказья, Дагестана и из гор, не представляется спорным.

Теснимые Польшей и Врангелем и имея разруху в транспорте и питании, большевики не могли бы уделить достаточно войск для Кавказа.

Ведь перевоза войска из России в Азербайджан для войны с Грузией, большевики с лета 1920 года к февралю 1921 года сумели доставить лишь около 40 тысяч. Но самое глав-

ное значение этого события, т. е. продолжения войны, это то, что оно отразилось бы на всем Кавказе и явилось бы фундаментом для будущей совместной жизни Кавказских народов.

Не надо закрывать глаза на то, в каких взаимоотношениях жили мусульмане и христиане Кавказа за последние несколько сот лет. Правда, течением жизни эти трения постепенно сглаживались, но все же еще мы неоднократно присутствовали при обострениях армяно-татарских отношений.

И вот сама судьба давала Кавказу случай забыть старую междуплеменную вражду и на полях сражений, в братской войне против общего врага сковать жизнь на новых началах.

Кровь совместно пролитая для общего дела есть лучший цемент для спайки народов, для их братской жизни, столь необходимой нам и диктуемой и общей обстановкой и взаимным тяготением Кавказских народов.

Не вина судьбы, если мы не сумели воспользоваться благоприятной обстановкой. Надо надеяться, что в будущем мы будем счастливы в выборе своих руководителей.

Г. Квинитадзе.

Р. С.: Помещая настоящую статью бье. Главнокомандующего Грузинской Армией, исключительное значение которой конечно не ускользнет от внимания читателей «Кавказа», Редакция считает приятным долгом привести из помещенной в № 5/6 журнала «Клдэ» крайне интересной статьи: «Причины нашего поражения», следующую характеристику Генерала Г. И. Квинитадзе, данную врагом:

«Советский шпион — русского генерального штаба, полковник Иванов — в момент своего ареста писал характеристику командного состава Грузинской Армии по специальному заказу советского военного агента генерала Сытина. Вот как характеризует он быв. Главнокомандующего Грузинской Армией.

— «Генерал Квинитадзе, старый офицер генерального штаба; умный, порывистый, храбрый. Его тактика — порыв, наступление. Великолепный знаток психологии воина; с большой инициативой. Во время всеобщего развала армии фронта он один сумел сохранить дисциплину и порядок в своих частях. Умеет подымать настроение массы. Нервный. Курит папирску за папирской. Лучший офицер Грузинской Армии». Ред.

Две Грузии

Г. Жордания в размышлении. На пятнадцатом году эмигрантской жизни, он вынужден признать, что объединить эмиграцию он не смог и люди думают различно. В последнем выпуске «Брдзолье Хма» он заявляет, что раскол стал «неоспоримым фактом». Наряду с этим, является характерным и то, что пишет он об этом не в органе грузинского единого фронта, как и полагалось бы его главе, а в лар-

тийной меньшевицкой газете. Отсюда и весь тон его непомерно длинной статьи. Мы присоединяемся к такому заявлению. Грузинская политическая эмиграция, действительно, раскололась. Есть меньшевики, меньшевицкообразные люди, мечтающие о реставрации былого меньшевицкого строя и есть патриотическая эмиграция, мыслящая будущую Грузию национальным государством. Что тут удивительного,

если люди бегут, от г. Жордания и его реставрационных планов? Но у г. Жордания это вызывает вдовьи причитания. Его статью нужно понять и как обвинительный акт по адресу патриотической части эмиграции и как призыв, как ни как, а все же объединиться.

Но есть и что то новое в суждениях г. Жордания. Это новое весьма красноречиво говорит о том, что расколотся не только «единый фронт», но основательно заблудился и сам уставший глава этого фронта.

До сих пор водилось так, что всякие трения в эмиграции г. Жордания был склонен объяснить происками отдельных лиц, которых, в минуту гнева, не прочь был обзывать просто большевскими агентами. Но такое опорачивание честных людей успеха не имело и не могло иметь, и теперь г. Жордания вынужден заявить, что дело не в одной только эмиграции и что раскол идет из самой Грузии. Откровенность, как видите, большая, которая, к тому же, может нанести удар, прежде всего, личному престижу самого г. Жордания, как главы «единого национального фронта» и во всяком случае, бывшего главы национального правительства. Но чтобы этого не случилось, г-н Жордания и предлагает называть эту Грузию раскола не всей Грузией, ни даже ее половиной, а выражаясь более «точно» — другой Грузией. Но весьма глубокомысленному суждению г. Жордания единой Грузии никогда и не было. В силу особой социальной симметрии, понятной лишь ему, как марксисту, Грузии было всегда две, расположенных по сию и по ту сторону г. Жордания. Одна Грузия — «национальная», стремившаяся всегда, стремящаяся и ныне к «независимости» и другая — «классовая», борющаяся, исключительно, за «режим». Отсюда эта трещина в эмиграции, отсюда же и раскол в самой Грузии.

Кажется сказано хорошо и кажется человеку, не особенно поатливному на всякое из-

вращение общепринятых понятий, трудно заблудиться в толковании того, что есть Грузия «национальная» и что — Грузия «классовая». Но у г. Жордания дело обстоит не так просто и вся его статья производит впечатление, как будто написана она ради величайшей шутки. Не мысли автора оказывается, что Грузия национальная и стремящаяся к независимости — это он, марксист Жордания, и его меньшевистские соратники, а Грузия «классовая» и «режимная» — вся остальная историческая, национальная и традиционная Грузия, которая, к месту сказать, когда г. Жордания правил Грузией, никакого своего «режима» ему не навязывала.

В силу какой абберации ума, на основании какой истории Грузии, давней и недавней, в силу какой практики грузинского меньшевизма и вообще марксизма пришел г. Жордания к такому выводу, вопросы тем более праздные, что, все равно, по совети на них г. Жордания никогда не ответит. Скажем только, что и без того известно великому, хоть сколько нибудь знакомому с историей независимой Грузии, что единственный «режим» и притом преступно «классовый», который царил в Грузии и которому была принесена в жертву и независимость страны и будущее грузинского народа был режим туповатого грузинского меньшевизма, автором и насадителем которого был никто иной, как сам «национальный» г. Жордания.

Во всех этих чудовищно извращенных суждениях г. Жордания важно не то, что он так превратно толкует и о своем меньшевизме и о чужом национализме. В этом ему никто и не поверит. Важно то, что так или сяк, Грузию он все же делит и делит, именно, на классы. Это и требовалось доказать! Эмиграция и Грузия потому то и отходят от него, что Грузию он всегда делил на «одну» и на «другую». Нужно объяснить чрезмерной растерянностью авто-

ра, что в доказательство того, что Грузию он делил не со вчерашнего дня, он приводит со-рокалечную свою цитату. Неужели и это так почетно для «главы «единого национального фронта»?

В основе всех этих врано-ошибочных суждений г. Жордания лежит один факт. Марксизм повсюду на ущербе. Грузинский же марксизм совершенно разгромлен. У г. Жордания не держится не только «национальный» фронт, но разбежалась своя собственная партия. Но идея оживить меньшевизм через национализм, стала его заветной мечтой. От такой затеи страдает, конечно, и марксизм и национализм. Но г. Жордания находит, что кое какие основания осуществлять это, все же есть. И вот эти основа-

ния и замечательны. Все люди думают, что дождь падает на землю. Но если у г. Жордания имеется зонтик, он будет утверждать, что дождь падает на зонтик. Это и характерно для г. Жордания, как публициста и государственного человека. Раз грузинская независимость пала на одобренную русским меньшевизмом Грузию, то г. Жордания и полагает, что независимость падает только на меньшевизм. Отсюда и вывод: чтоб воскресить независимость, надо восстановить и меньшевизм. Суждение весьма резвое, но как видите, ни к чему не приводящее. В ожидании воскрешения мертвого меньшевизма, у г. Жордания не стало даже единого фронта в эмиграции.

Ш. Амирджини.

Кавказ и Россия

I*)

Не пытаясь, конечно, исчерпать эту обширную тему, мы лишь имеем в виду отмечать под этим общим заголовком отдельные моменты или нити самих разнообразных взаимоотношений двух соседних территорий и населяющих их народов, постоянно соприкасавшихся в прошлом, и принужденных, разумеется, и на будущее время найти какой то уклад обоюдного

добрососедства и какие то способы взаимного понимания.

Самые разнообразные вопросы могут быть затронуты и выдвинуты под этой общей рубрикой. При беспристрастной, до конца объективной оценке интересов и претензий обеих сторон — рассмотрение каждого такого вопроса, даже простое изложение тех или других фак-

*) Статья эта написана русским журналистом, она отражает точку зрения русского кавказца, уроженца Грузии в третьем поколении. Автор прекрасно знает Кавказ и по своим взглядам принадлежит к той группе русских людей, которые способны с полной объективностью подойти к вопросу о взаимоотношениях народностей бывшей российской империи. В противовес империализм-обрусителям г. В. Оленин в ряде очерков, напечатанных уже в нашем жур-

нале, горячо защищал программу регионально-го разрешения российской проблемы. Это мнение встречает не мало единомышленников в русской среде, — оно очень популярно в Сибири, на Дальнем Востоке, в Северном крае Европейской России, не говоря уже о многих общественных деятелях русского казачества. На этой же приблизительно платформе стояла и группа г. Д. Философова, издававшая в Польше газету «За Свободу».

Ред.

тов могут содействовать необходимому в будущем, да и теперь уже весьма нужному прояснению атмосферы, отравленной миазмами вражды, насилия и обмана — в прошлом и в настоящем.

Вот, например, вопрос, который постоянно приходится слышать в русской среде, иной раз вполне доброжелательной к Кавказу, но очень мало о нем осведомленной. А эта малая степень осведомленности характерна в отношении Кавказа почти для всякого русского общества, даже для многих, кто там жил и делал свою служебную карьеру.

— Помилуйте, — говорят русские, — мы дали Кавказу нашу культуру, ввели дикий край в круг цивилизованных народов, обеспечили безопасность и гражданский порядок, мы создали в сущности все — города, пути сообщения, школы, театры, банки, — все, чем жив современный человек. Если Финляндия или Польша заявляют о своих правах, о своем культурном прошлом, — тут есть о чем говорить, но Кавказ — вчерашние дикари... и т. д. и т. д.

Это приходится слышать постоянно.

Приобщением к более высокой культуре оправдывается часто колониальная политика держав, владеющих колониями. Оставляем в стороне этот общий вопрос культурного первородства, якобы дающего особые права, — нас интересуют лишь взаимоотношения Кавказа и России.

Какую собственно культуру внесла на Кавказ Россия?

Общеввропейскую в ее российском преломлении. Ту самую, которую со времен Петра I-го петербургская императорская власть старалась распространить по всей огромной территории.

Это, конечно, верно, что многоэтажные здания, и железные дороги, и банковский кредит, созданы на Кавказе в эпоху русского господства по образцам центральной России. Но все это общеввропейская культура, самой Россией

воспринятая из западных первоисточников.

Рано или поздно — какая бы из великих держав на Кавказ ни проникла — она построила бы и города, и железные дороги, провела бы телеграфные линии, электрический свет, телефоны — все, как полагается, по мере развития человеческого прогресса. Ничего специфически русского во всем этом нет.

Но никакая другая держава, нигде в областях с инородным населением не считает нужным и возможным так грубо и нагло разрушать весь национально государственный уклад прошлого. Даже имея дело с действительными дикарями, европейцы пытаются сохранить их строй, династию, вождей, проявляют хотя бы внешнее почтение к обрядам, к культуре, иногда с европейской точки зрения совершенно неделому.

Нечего и говорить о таких странах, как Египет или Марокко, но даже и в Индии национальная жизнь неприкосновенна, и владетельные магараджи пользуются многими своими исконными правами.

А что было сделано с Грузией, доверившейся договору царя Ираклия II-го с императрицей Екатериной? Без всякой войны, без всякого завоевания с ней было поступлено, как с самым злостным врагом. Ни с того, ни с сего — военная оккупация и на завтра — окопанный всех рангов вместо бывшей национальной власти.

Такого примера даже не найти в новой истории.

Сравните это с поведением Англии в отношении буров — этих вчерашних мятежников и врагов, с поведением Америки на Филиппинских островах, которым была сохранена вся их испанская автономия, а теперь декларирована полная независимость. Говорили о притеснении чехов или хорватов в Австро-Венгрии, но их национальная жизнь была ключом, столпы были подлинными национальными цен-

трами, открыто признаваемыми, равноправными. По всей империи от местной администрации, от местного суда требовалось знание местных языков и наречий. Сравните это с положением несчастного Кавказа, куда из центральных губерний присылали пропойц и взяточников, от которых желали освободиться, и которые ничего общего с краем никогда не имели и ни на каком языке, кроме русского, не говорили.

История сложилась так, что кавказские народы жили в постоянной военной тревоге, теснимые разными завоевателями, и их древняя вековая культура не могла окрепнуть и прочно, спокойно развиваться. Тем не менее она сохранилась в их духовном облике, в устойчивости национальных традиций, в том мудром отношении к событиям жизни, которое характеризует народы старой далеко вглубь веков уходящей культуры. С этой точки зрения, политически отсталые, материально слабые, они оказались, со своим патриархальным укладом, внутренне культурнее своих завоевателей, исторически гораздо более юных, более варваров — русских.

На первых порах материальная культура, внесенная новой властью, несомненно стала обольщать незнакомых с нею кавказцев, — Россия пленяла и захватывала новыми возможностями, — но очень быстро стало проступать более ясное понимание, складываться более первая оценка того, что получено и того, что утрачено.

Мы говорим здесь лишь в крайне общих чертах и выражениях, потому что тема слишком широка для размеров небольшой статьи, говорим общим образом обо всех кавказских народах, хотя взаимоотношения каждой группы имеют свои характерные особенности.

Не надо забывать при этом, что имперское культурное воздействие России прививало Кавказу не только общеевропейский бытовой уклад,

но осуществляло эту работу на первых порах и значительной мере и даже преимущественно через агентов с широким европейским образованием, очень часто не русских по происхождению.

Это была та эпоха императорской российской истории, когда иностранцы были привилегированными государственными деятелями и чиновниками, а русская служилая знать всецело подражала себе под европейцев. Ставя себе государственные объединительные задачи, эти люди были чужды грубой национальной зашорченности, сближались и даже рождались с местным обществом.

Прибалтийские немцы, французские аюгранты, шведы, представители венгерских, греческих, молдавских аристократических фамилий — они добросовестно служили русской императорской власти, которая их ценила, награждала и осуществляла при их посредстве свои широкие государственные задачи. Это была эпоха герцогов Ришелье, графов Ланжеронов, министров Нессельроде, Каподистрия, целой плеяды умных и образованных, подлинно культурных иностранцев, обслуживавших российскую государственность.

Первыми наместниками на Кавказе были барон Кнорринг, князь Цицианов и маркиз Пауллуччи. На верхах кавказской администрации мы долго еще встречаем эти иностранные фамилии: барон Розен, сенатор Ган, барон Николай — эти имена хорошо известны на Кавказе. Были и подлинные культуртрегеры, исследователи Кавказа: знаменитый геолог Абих, строитель Военно-Грузинской дороги инженер Косцеша — Статковский, Берже, Радде и мн. др. Но что в них во всех русского?

Самые известные, деятельные и блестящие из кавказских наместников — светлейший князь Воронцов и князь Барятинский — были характерными представителями той русской аристократии, которая с английским акцентом го-

тория по русски, глубоко презирая пьяное невежество собственного народа и выдвинувшихся из его среды выскочек-разночинцев. Князь Мих. Сем. Воронцов, «полумилорд» по эниграмме Пушкина, родился в Англии от матери англичанки и всю свою деловую переписку вел на английском языке. Он был женат на польке. Барятинский предпочитал французский язык и женился в Тифлисе на грузинке — княжне Джамбакур - Орбелиани.

Вот какие люди появились в начале на Кавказе в качестве делегатов новой государственной власти, — на первых порах их было не много, часто серьезно образованных и светски обаятельных. Они то и казались наиболее характерными представителями той могущественной северной державы, которая овладевала краем, внося свое законодательство и новые формы общежития. Но подлинное лицо России стало приоткрываться.

Если по началу Ермоловы и Евдокимовы казались исключением, то с демократизацией русской жизни, после эпохи реформ, в особенности с воцарением императора Александра III-го, Россия стала выбрасывать на Кавказ людей, совершенно к культурной миссии неподготовленных, — то карьеристов-обрусителей, заведомо недобросовестных, то просто темных и невежественных неудачников. Низшие кадры администрации все больше и больше пополнялись всевозможными отбросами центральных губерний.

В двух словах трудно обрисовать картину того хаоса, который создавался на Кавказе в результате столетнего хозяйничанья русской власти, т. е. к началу 20-го века. Население окончательно утратило всякое доверие к своему начальству, местный элемент был почти вовсе изгнан из администрации, суд оставался непонятной и чуждой силой, не создавалось общего языка между населением и властью ни в прямом, ни в переносном смысле, самые верные

сторонники России один за другим переходили в оппозицию. Да и немудрено. Возьмите хотя бы такой частичный пример: Россия создала такие условия, что в Тифлисе — столице Грузии — вся администрация, от верхов до низов, была пришлой, русской, а выборная городская дума не считывала ни одного грузина, и почти целиком состояла из армян. Это было при главноначальствующем князе Голицыне, который умудрился настолько испортить отношения именно с армянами, столь всегда тяготевшими к России, что армянская национальная организация «Дашнакцутюн» открыто стала на революционный путь.

Но все это еще полбеды, — это взаимоотношения власти с населением. Важнее другое. Что дала краю сама Россия, ее народ, ее интеллигенция — в обмен на денационализирующее воздействие, уничтожение прежнего уклада, прежней культуры, на игнорирование родных святынь, родного языка? Какие идеалы получены этой ценой, какие устремления?

Русский национальный анархизм, нигилизм русских университетов, плохо переваренные рецепты европейского социализма, сдобренные русской национальной кухней Пугачева и Аракчеева. И в конечном итоге — железный захват московского государственного большевизма, вовлечение старого, уже умудренного былым историческим опытом края в водоворот стихийно бешеных русских событий, которые еще неизвестно куда заведут. Разорение, нищета, кровь, моральное извращение...

Дорого платит Кавказ за свое приобщение к русской культуре, за железные дороги и телеграф, за добросовестное усердие баронов Розенов и сенаторов Ганов, за ласково-хитрую улыбку князя Воронцова, за его английские всеподданнейшие доклады, за увлечение князя Барятинского грузинкой.

В. Оленин.

Для организации национальных сил

В итоге утери независимости и в целях организации борьбы за ее восстановление, очутившиеся за границей руководители грузинских политических партий сомкнулись вокруг бежавшего правительства. Явление это, безусловно здоровое и естественное, в условиях, в которых протекает жизнь современной Грузии, но в руках грузинских меньшевиков, из рядов которых вышло это правительство, располагающее средствами, а когда то располагавшее доверием, оно превратилось в орудие зла против подлинного грузинского дела и обернулось так, что социал-демократия завладела объединенным руководством грузинских партий. Свою собственную партийную политику эта социал-демократия объявила национальной политикой, созданный же ею так называемый «национальный фронт» поставила просто в положение простого слуги. Кончилось тем, что заграничное бюро грузинской социал-демократической партии стало, в сущности, и национальным грузинским правительством, и национальным грузинским фронтом. Это бюро или говоря точнее, президиум этого бюро, стал диктовать свою волю и правительству и «национальному фронту». Когда запрашивали правительство, оно ссылалось на бюро, когда обращались к бюро, оно отсылало к правительству. В общем создано положение, во всем напоминавшее пресловутую ссылку совнаркома на коминтерн и коминтерна на совнарком. Эта неотделимость партийного бюро от «национального» правительства повлекла за собою не одну ошибку и нанесла не один непоправимый удар грузинскому делу. В результате — не стало ни национального фронта, не стало и самой социал-демократической партии.

Мы не пишем историю этого разложения, а

потому мы не останавливаемся на деталях того разрушительного процесса, который длился так долго в эмиграции. Как на одну из иллюстраций такого положения, мы сошлемся лишь на то, какое смешное и разлагающее эмиграцию зрелище представляло собою это многократное и комбинированное вхождение некоторых нац-демократов в «нац. фронт», чтобы потом покинуть и снова возвратиться туда. «Национальный фронт» стал не фронтом национальной борьбы, а средством личного обеспечения и ареной для обдѣлывания своих, подчас, темных, делишек. Не стало политики, не стало морали; не было и влечения к борьбе. Было своеволие руководителей, доносительство, прихлебательство и, конечно, полная бездеятельность. Поэтому неудивительно, что это уродство стало не в моготу и несоциал-демократическим элементам этого фронта и они возмутились. Во фронте создалась оппозиция, наличие которой довело формальное значение фронта до совершенного ничтожества и если внешне он все еще существует, то лишь только в виде политического тупа. Так закончил свою «национальную деятельность» и «национальную борьбу» г. Н. Жордания, человек, который содержанием этих понятий никогда и не был одушевлен и который всегда служил лишь лозунгу — «Пролетарии всех стран соединяйтесь!», лозунгу, который и поныне является заставкой его газеты. Вот его настоящий идеал, а вовсе не нация, которая ему нужна лишь для того, чтобы возсоздать у нас «парижскую коммуну» и снова взяться за старые эксперименты.

Г. Н. Жордания считается не только главой «национального фронта», но одновременно и лидером социал-демократической партии. Но в силу вышеозначенных и многих других при-

чин он разрушил и эту партию. Об этом писалось уже много раз и не стоит на этом останавливаться. Отметим только факт, что грузинская социал-демократическая партия ныне разбита на три части, многие и вовсе ушли из нее и есть надежда что она совершенно исчезнет.

В результате переломов, которые куяют новое грузинское национальное сознание, стало ясным для зрячих то зло, которое владело Грузией в одно время — и эти зрячие отходят теперь от этого зла.

Старое поколение уже свыклось с этим злом и носит его в себе как свою вторую натуру. Обремененное грехами перед нацией, оно тяжелой поступью отходит в архив истории. Менее старое поколение кается в своих малых грехах, а совсем новое, свободное от всех грехов, также свободно отрекается от того прошлого, к которому оно не причастно. «Орнати» вышло из этого поколения.

Но еще раньше, поколение, которое было свободно даже от малых грехов, создало «Тетри Георги». Оно смело отказалось от старых направлений, стало искать новое и расчистило путь для своей идеологии. Главное и существенное уже значится на его знамени. Это — «Грузия прежде всего». Это означает первенство национального идеала и отказ от теории классовой борьбы.

Старые грузинские партии обледенели и очерствели идеологически. Но молодые и полные жизнью элементы этих партий отбрасывают партийные шоры, ищут новых путей и смело идут к новым идейным ценностям.

В мученическом процессе грузинской политической жизни главное уже найдено, новый путь уже открыт. Для критически мыслящего молодого поколения партийных рамок уже не

существует, она не верит больше в святость партийных догм и ставит на первом месте интересы нации.

В среде грузинских национал-демократов, одна часть, группа журнала «Самшобло», пребывающая в едином фронте, уже возмущена, а другая, группа «Сакартвелос Гушаги», не входящая в единый фронт и состоящая в постоянной оппозиции этому фронту — тем самым давно отошла от этого фронта и хотя не видно, какие она пережила идеологические перемены, стоит на платформе национально мыслящих сил и все национальное у нее тоже на первом плане.

Тоже самое нужно сказать и о группе националистов газеты «Йкдэ» и наконец о всех тех, кто ушли из разных партий или пребывают вне партий, но не мыслят никакой политической акции, которая не была бы подчинена национальной идее.

Таким образом с разных сторон наталкивается целая национальная армия и мы присутствуем при процессе ее организации. В порядок дня поставлен вопрос об объединении. Логика борьбы за национальную свободу выдвигает необходимость объединения национальных сил и их организации. Но объединение грузинских национальных сил, с целью борьбы за независимость Грузии само по себе предполагает объединение с национальными силами остального Кавказа. Нужно спешить с этим. Вопрос созрел и требует незамедлительного осуществления.

Итак мы стоим перед необходимостью объединить и организовать национальные силы не только на грузинском, но и на обще-кавказском фронте. Наш лозунг дня — объединение национальных сил!

В. Ногадзе.

Итоги 14 лет

II.

Я хотел в этой статье подвести, наконец, итоги деятельности в эмиграции политического консорциума, возглавляемого грузинскими меньшевиками. Но вышел в свет № 2 «Эха Борьбы» и мне приходится волей не волей дать некоторые раз'яснения моих воспоминаний о деятельности меньшевиков.

Г-н Л. Т. в № 2 «Эха Борьбы» заявляет: «Мы со своей стороны коротко скажем Тамбий Елекхоти, что в его рассказе (о меньшевиках) нет ни слова правды»...

В предыдущих статьях я предупреждал читателей, что пишу о деятельности меньшевиков исключительно по личным воспоминаниям. Позволю себе добавить, что я не был простым зрителем фактов, о которых рассказывал в уже напечатанных статьях. В этих делах мне пришлось принять активное участие. В частности, по поводу запроса Кавказскому наместнику в Думе расскажу некоторые детали этого дела.

Запрос в Думе был вызван операциями карательного отряда в Чечне, имевшими целью поимку известного чеченского абрека Зелим-Хана. За несколько месяцев до запроса я путешествовал по Кавказу и прибыв в горную Чечню решил здесь задержаться на некоторое время у своего друга, начальника участка*). Дело в том, что кавказская администрация старалась убедить Петербургские власти в том, что чеченцы, народ не способный к образованию, что от природы чеченцы — разбойники, а потому местная администрация предлагала ликвидировать чеченцев путем выселения и расселения их по всей необ'ятной России. Ка-

*) Начальник участка г. Бердлев проживает в настоящее время в Париже.

рательные отряды в Чечне приблизительно действовали в соответствии с высказанными выше взглядами местной администрации, высылая целые семьи в административном порядке.

Мне на деле хотелось проверить эти наветы администрации на чеченский народ и вот в 1910 году, прибыв в аул Салсан, в горной Чечне, я открыл там явочным порядком школу, в которую мне удалось привлечь очень быстро 46 детей. Начав преподавание через переводчика, я проработал там коло 2-3 месяцев и был поражен успехами чеченских детей за столь короткое время (в Чечне тогда школы не было), да еще в столь необычных условиях (отсутствие учебников, не знание мной местного языка, и переводчик, который сам с трудом объяснялся по русски).

Собрав все тетради учеников и мои личные записи о беседах с целыми аульными сходками, я со всеми этими материалами выехал в Петербург. По приезде тотчас же отправился к председателю Мусульманской фракции в Думе Тефкелеву, с которым был знаком и с которым не раз встречался. Побывал я и у других депутатов-мусульман и совещался с ними о способах использования привезенных мной материалов для борьбы с Кавказской администрацией. Здесь же от депутатов-мусульман я узнал о готовившемся запросе Наместнику. Во время этих встреч я не раз высказывал мнение, что мне хотелось бы передать мои материалы комунибудь из грузин-депутатов. Я предполагал, что никому не будет так к лицу, как революционерам, атаковать Кавказскую администрацию. Никто к сожалению не посоветовал мне искать защиту чеченцев у депутатов-меньшевиков, а горцы Терской области своего пред-

ставителя в Думе не имели. Терек был представлен там казаком Карауловым. В результате всех этих хождений я вынес впечатление, что депутаты меньшевики горцев не знают, а имевшееся у них представление о горцах не далеко ушло от мнения администрации. Не могу судить об основательности мнения людей, ближе соприкасавшихся с депутатами-меньшевиками, сам же я среди них знакомых не имел. В конце концов меня направили к Пуришкевичу. Признаюсь, шел к нему со страхом, полагая, что всякий «инородц» был у него бельмом в глазу. К большому моему удивлению Пуришкевич проявил огромный интерес, как к привезенным мной материалам, так и к моим рассказам о деятельности карательных отрядов в Чечне и деятельности Кавказской администрации вообще.

На деле мне пришлось убедиться, что внимание, проявленное Пуришкевичем к моим материалам не было простой любезностью. Когда был изготовлен и напечатан для членов Думы доклад по запросу Наместнику, Пуришкевич мне любезно прислал один экземпляр и в нем я нашел не мало данных, почерпнутых из моих материалов.

По поводу запроса выступил Гижицкий, но выступления грузин по этому вопросу я не слышал и в отчетах думских заседаний не читал. Не отрицаю, что депутаты-меньшевики выступали очень часто. Если не чаще, то не реже, чем Милуков, Родичев, Керенский. Но вопрос не в том, что они выступали, а в том, о чем они говорили. В условиях тогдашней эпохи мало кто думал о независимости Кавказа и никто и не думает инкриминировать им, что в Думе они не поднимали вопроса о независимости. Речь идет о том, что меньшевики, если и выступали по вопросам кавказским или грузинским, то только под углом зрения классовых интересов, которые редко когда совпадают с интересами национальными.

То, что мы понимаем под национальными интересами в те времена по взглядам социалистических партий считалось предрассудком и буржуазной идеологией и защита таких интересов не была к лицу для социалистов-грузин, бывших тогда членами Российской Соц.-Демокр. Рабочей Партии. Как члены этой фракции в Думе, меньшевики оказались столь горячими защитниками рабочего класса, что добились весьма высокого доверия в партии и этим и объясняются выдающиеся роли грузинских меньшевиков в Русской революции. Само собой разумеется, что если бы Чхеидзе много говорил о Грузии и ее специальных грузинских интересах, русская революционная демократия нашла бы другого председателя Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов, а Церетели не получил бы портфеля российского министра почт и телеграфов. Эти факты всем известные, достаточно свидетельствуют об активном участии меньшевиков в разрушении царского самодержавия, мы лишь хотим размежевать борьбу против режима от борьбы за национальные идеалы. Борьбу меньшевиков против царского режима и замену его режимом Советов, сначала под водительством меньшевиков, а затем большевиков, мы никак не можем признать борьбой за национальную Грузию, а тем более за Кавказ. Это была борьба против режима, но за величие России, за «единую и неделимую». Мы так же не писали, что наместничество кавказское брательное с меньшевиками. Мы говорили о том, что антинационализм и антисепаратизм грузинских меньшевиков более соответствовал государственным задачам России, чем националистические стремления Ильи Чавчавадзе. Вот по этим, совершенно понятным, соображениям наместничество кавказское предпочитало иметь дело в Думе с грузинами типа Н. Жордания, которые хотя и угрожали режиму, но не угрожали целостности империи и очень не хотело видеть в

Двое подлинных грузинских патриотов типа Ильи Чавчавадзе.

**
*

Сколько бы мы не спорили, «Эху Борьбы» трудно будет найти в прошлом меньшевиков признаки грузинского патриотизма. Но никто не гарантирован от процесса эволюции. Могут эволюционировать и меньшевики. Нужно только выяснить искренно ли. С течением времени люди меняются. Эти перемены возможны и в политических настроениях. У масс, обжегшихся на социалистическом опыте, всюду теперь замечается увлечение национальными идеями. Такое явление мы наблюдаем даже в странах классического парламентаризма, как Англия и Франция. Может быть под влиянием этих новых, но мощных веяний, происходит сдвиг и в психологии меньшевиков. Возможно, что они, наконец, решили заняться судьбами своего маленького страдавшего грузинского народа, оставив заботу о мировом рабочем классе другим, более могущественным международным организациям.

Все эти недоуменные вопросы возникают в связи с появлением в органе грузинских меньшевиков «Брдзалис Хма» пространной статьи Ноя Жордания. Эта статья вызвала много разговоров не только среди грузин, но и других кавказцев. Под впечатлением статьи у всех грузин на устах один вопрос: «когда Жордания говорит правду, вчера или сегодня?» Я поспешила к своим друзьям-грузинам, чтобы почитать ее и мне. Просить сделать мне интернациональный перевод ее я затруднилась. Это заняло бы много времени, но мне ее прочли. Несомненно новое слово. Этим языком меньшевики еще никогда не говорили. Вот почему грузины и спрашивают «правда сегодня или правда была вчера».

Справедливость требует подойти к вопро-

су без всякой тенденциозности, со всей объективностью. Вопрос ведь не в том, кто из нас лучше обрушится на другого, а дело касается судеб нашей родины. Нужно, стало быть, выяснить: сегодняшняя политика меньшевиков — эволюция или это временное отступление на национальные позиции по тактическим и стратегическим соображениям.

Как и большинство грузин, так и мы отнеслись к новым мыслям, высказанным Жордания в его последней статье с недоверием. Мало вероятно меньшевицкая эволюция.

Ленин не раз говорил: «рабочему классу нужно уметь во время отступить, чтобы после передышки с новыми силами перейти в новое наступление». Следуя этому принципу он ввел НЭП и делал много других поблажек русскому народу, но все эти льготы упразднялись тотчас же, как только мужики начинали обратять. Наши меньшевики учились и выросли с Лениным. И ничего удивительного нет в том, что методы борьбы у меньшевиков те же, что и у большевиков. Достаточно взглянуть на поведение наших меньшевиков в Интернационале и здесь в среде кавказских организаций. Совершенно та же манера изворачиваться, как и у большевиков: для одних надобностей сопарком, для других гэминтерн. Меньшевики делают то же самое. В Брюсселе они заверяют, что к комитету Независимости Кавказа их партия никакого отношения не имеет. К «Прометею» тоже. А в «Брдзалис Хма» Жордания зовет все националистские и ультра-националистские элементы к объединению вокруг себя. Благо «Брдзалис Хма» в Брюсселе не читают.

Но если меньшевики не временно отступаю на национальные позиции, а искренно принимают программу грузинских националистов, то что же тогда им остается делать во II интернационале? Ведь давно уже известно, что во II интернационале политика делается определенно враждебная нашим национальным устрем-

млениям. II интернационал взял под свою защиту Советскую власть, являющуюся поработительницей Кавказа. При таких условиях статья Жордания вызывает справедливые сомнения в искренности ее автора. Для нас не понятно это свободное плавание меньшевиков между национализмом кавказцев и II интернационалом. Сами меньшевики отсюда не уходят и II интернационал тоже пока их не исключает, а между тем идеалы кавказцев и интернационала друг другу определенно враждебны.

Помимо этого есть еще один вопрос, вызывающий у нас серьезные сомнения. Многолетнее знакомство с меньшевиками заставляет думать, что меньшевики может бы и искренно борются за независимость Грузии, но возникает вопрос, какой Грузии? В то время, как мы, националисты, боремся за независимость и объединение кавказских народов, совершенно не думая о будущем режиме, меньшевики борются за Грузию меньшевицкую и если Грузия освободится общими усилиями кавказских народов, то власть в Грузии должна будет принадлежать партии меньшевиков безраздельно. Полагают, что в предвидении этих событий меньшевики и здесь делают от имени Грузии политику безраздельно. Спрашивается, борлись бы меньшевики за независимость Грузии и Кавказа, если бы была у них твердая уверенность в том, что история меньшевицкой партии в Грузии кончилась и к власти в Грузии ей никогда уже не вернуться? Подавляющее большинство грузин на этот вопрос отвечают:

«Нет, не будет бороться», — а в лучшем случае партия расколется, — процесс, впрочем, уже начавшийся. Вопрос этот не имеет актуального значения, поскольку на него не может быть ответа достаточно обоснованного, но ответы грузин показывают на сколько после 40 лет деятельности меньшевиков углубилось недоверие грузин к этим хозяевам недавней Грузии.

Все эти недоуменные вопросы заставляют думать, что меньшевики не эволюционируют, а отступают по тактическим и стратегическим соображениям поближе к нашим позициям, что говорили и писали они правду вчера, а не сегодня. Таким образом, заблуждаются все те, кто полагают, что расхождения между нами якобы не имеют принципиального характера. Эти цели одних и других при внимательном их рассмотрении не только различны, но и враждебны. Заблуждаются и те немногие горячие патриоты - националисты, которые, сотрудничая с меньшевиками, думают, что делают с ними грузинское и кавказское дело. Участие их, а также и других кавказских группировок в этой комбинации приносит несомненный вред и ближайшим образом делу консолидации кавказских националистов конфедералистов, а стало быть и самому кавказскому делу.

Меньшевики не эволюционируют. Плюзия — думать, что меньшевиков можно сделать грузинскими националистами и кавказскими конфедералистами.

Тамбий Еленхоти.

О безумии российского империализма

Статья В. Оленина, появившаяся в «Кавказе» под заглавием: «О безумии империализма», не должны остаться без отголоска, так как в них затрагивается целый ряд вопросов, изучение которых может облегчить объяснение Российской трагедии и толкнуть на путь научно-исторического обоснования необходимости отделения от Москвы всех «не русских» национальностей, в интересах самой же России.

В сущности, содержание статей, значительно шире их заглавия; в трех последних очень основательно характеризуются внешние препятствия на пути Российскому империализму. Ясно, что Балтийское море, на долгие времена, потеряно Россией, что берега Тихого океана неизбежно перейдут к Японии и, что Россия заперта сейчас в Черном море, Российское побережье которого принадлежит Украине, Кавказу и Кавказу.

В первых двух, автор доказывает, что: великодержавная идея, как руководящая в государственных задачах России, не только противна интересам коренного русского населения, но оказалась ненужной, несостоятельной и роковой непрочности своей, обанкротилась. В. Оленин вполне прав удивляясь русским патриотам, продолжающим, не унывая, настаивать на великодержавии, вплоть до согласия, некоторых из них, примириться с советами во имя сохранения целостности хотя бы территории СССР, но задавая себе целый ряд вопросов, вместо точного и определенного ответа на них, автор констатирует лишь факты:

«...великоросский народ ничем не может похвалиться и никак не может оправдать свою великодержавную идею... украинцам, казакам, белоруссам, кавказцам и

др., не с кем, собственно, сговариваться», или утверждает:

«Надо наконец, открыто признать правду: русский империализм провалился и провалился он с большим грохотом и с очевидностью самой несомненной... великоросский народ оказался не в силах разрешить те задачи, которые в дальнейшем выпали на его долю. Культурный уровень его был таков, что об ассимиляции окраин не могло быть и речи...»

и в конце концов, объявляет:

«Российская великодержавная идея мало по малу становится просто бредовой».

Все это, быть может, правильно и верно, но требует объяснений причин и доказательств. Большая заслуга, однако, В. Оленина уже в том, что он выдвинул все эти вопросы, толкнув читателей на размышления.

**
*

Приблизительно в мае этого года и, кажется, в газете «Возрождение» я прочел статью г. Ландау: «Российский империализм». Автор статьи силится доказать, как раз, обратное тому, что утверждает В. Оленин, он приходит к заключению:

«Империализм вытекает из предпосылок российского бытия и преследует разрешенные его задачи; он способен удовлетворять насущным интересам и высоким идеям. Он нужен стране и миру».

Нельзя не согласиться с г. Ландау, когда он утверждает:

«Для имперской нации не приходится обосновывать империализма, — он пред-

ставляется простым проявлением ее государственного эгоизма... как тяга сильного стать еще сильнее, властного расширить свою власть, богатого увеличить свое богатство... Империализм в идее есть великая человеческая ценность... объединение огромных территорий под единой властью устраняет столкновение между ними».

Но в той же статье имеется и другое, нечто такое, что в корне разбивает утверждения автора, доказывая полную непригодность и неприменимость его рассуждений к России:

«...вовсе не всегда и не всякое расширение выгодно для расширяющегося... Самоограничение есть главная добродетель империализма. Это самоограничение может быть в сознании собственных возможностей и в предусмотрительности и может вытекать из признания чужих прав или чужих интересов...»

По всему видно, что г. Ландау принадлежит к числу «неунывающих русских патриотов», так как не понимает и не замечает, что «великороссы» не есть имперская нация, а что «русской нации» вообще не существует. Неужели г. Ландау не чувствует, что говоря о самоограничении как о главной добродетели империализма он лишь доказывает противоположное тому, что сам силится выставить как неоспоримую истину. Ведь Россия никогда не признавала чужих прав и никогда не считалась с чужими интересами, Россия никогда не задумывалась над своими возможностями и никогда не отличалась предусмотрительностью.

Выше я высказал одну истину, а именно: «русской нации вообще не существует», это ново, смело и безусловно вздернет на дыбы «неунывающих русских патриотов», а потому позволю себе теперь же напомнить один момент из русской революции: В августе месяце 1917 года, в конце Демократического совеща-

ния в Москве А. Чхенкели попросил слова и сказал следующее: «Мы выслушали представителей всех народностей населяющих Российскую империю, не слышно было только голоса русских» (цитирую на память). К. Попов, в своих «Воспоминаниях Кавказского Гренадера» должен сознаться: «Настал момент когда стыдно было считать себя русским и что очень характерно, каждый начал искать у себя в памяти — нет ли у него какой нибудь связи в прошлом с Литвою, Латвией, Эстонией, Белоруссией, Украиной, Грузией, Арменией и т.д.»*)

Что положение и поныне не изменилось, свидетельствует И. А. Ильин — «Творческая идея нашего будущего» — «Возрождение» 9.X.31.

«Россия нуждается больше всего и прежде всего в самостоятельном национальном творчестве... в созидании, исходящем из любви к родине... русские патриоты в борьбе за Россию должны сами творить и полагаться на свой разум и на свои силы... Эта идея должна исходить из самой ткани русской души и русской истории... Что же это за идея? Это есть идея воспитания в русском народе национального духовного характера. Само собою разумеется, что это воспитание может быть только национальным воспитанием...» —

все в таком же духе. Думаю, что и этого достаточно, чтобы иметь право назвать всю статью И. А. Ильина — призывом создать, сотворить русскую нацию. — Стремиться сотво-

_) «Le moment était arrivé ou l'on avait honte de s'avouer Russe; et ce qui est très caractéristique, chacun se mit à chercher dans sa mémoire s'il n'avait pas eu jadis quelque rapport avec la Lithuanie, la Lettonie, l'Estonie, la Russie blanche, l'Ukraine, la Géorgie, l'Arménie etc».

Capitaine C. Popov. — Souvenirs d'un grenadier du Caucase 1914—1920. Ed.: Payot. Paris 1931, page 212

речь можно лишь то, что пока не существует. Бог на помощь! Можно лишь от души пожелать, чтобы призыв И. А. Ильина пробудил, наконец, у «русских» национальное самосознание, отсутствие которого было одной из главных причин конфликта между национальностями России, а потому и нашего долгого сидения в эмиграции. Лишь по мере пробуждения национального «я» у «великороссов», эти последние начнут замечать разницу между ними и инородцами и разбираться в том, что мое, а что твое. Нормальное существование народностей входивших до 1917 года в состав Российской империи возможно лишь при наличии национального самосознания «великороссов». Спокойное культурное развитие всех их, в том числе и самих «великороссов», осуществимо при условии возобновления их исторической жизни, грубо прекращенной в процессе создания искусственной Российской империи.

**
*

Возвращаясь к статьям В. Оленина, не могу удержаться, чтобы не высказать сожаления в том, что В. Оленину русская история, до сих пор представляется в том тумане, которым ее искусственно окружили русские историки с целью утаить истину и выдать за нее фантазию, на которой построена вся официальная история России.

Всего лишь на протяжении 1/4 страницы В. Оленин называет Олега: князем, то русским, то славянским, а то считает его сородичем норман. Походы Олега, князя норманского, на Византию — это ни кем не оспариваемые исторические факты, походы эти можно связать с набегами украинских запорожцев-казаков, но что Московия абсолютно ничего общего ни с тем, ни с другим не имеет, так же как и никакого отношения к Норманской Руси — это тоже

факт, оспариваемый лишь теми, кто историю России строит на поэзии Пушкина, или операх Бородина, а исторические факты и документы подтасовывает по своему желанию.

Всем известно, что русское государство было создано норманами, теми самыми норманами, которые после успокоения Европы от нашествия гуннов и других родственных им народов — дали толчок к возрождению ее и открыли новый путь «от варягов в греки».

Появление Русского Государства на путях от берегов Балтийского до берегов Черного моря и Византии, было вызвано, а существование его поддерживалось, необходимостью сношений Запада с Востоком. Продолжительность его существования укладывается в отрезке времени между моментом завладения сарацинами Средиземным морем, вызвавшим перерыв, этим путем, сношений Европы с Азией и моментом восстановления их Крестоносцами.

Историческая жизнь народов, входивших в состав Руси продолжалась, несмотря на упадок ее, вызванный крестовыми походами. На месте Руси появились: Новгород-Великий, Литовское княжество, Польша, Украина. Между щитом Олега и крестом на Св. Софию (претензии Москвы на 3-ий Рим) нет никакой связи, ибо несколько князей захватчиков, колонизовавших чужие земли и немедленно же попавших под власть Монгольской империи, не имели никакого права на наследие Руси.

Московское государство, государственное существование которого начинается с конца 15-го века т. е. с того момента, когда из провинции Монгольской империи оно превратилось в самостоятельное великое княжество Московское, было по отношению к Руси — насильником, захватившим чужое имущество и присвоившее себе имя своей жертвы. Как всякий стяжатель, живущий под чужим именем и за счет нагрябленного имущества, вынужден по-

стоянно лгать, вероломно нарушать клятвы, клясться, открыто обманывая и всегда выдавать себя не за себя, так и вся официальная история России — сплошная фальш и обман. А потому ни одно построение основывающееся на официальной русской истории не может быть солидно. Правдивая история России еще ждет своих историков.

Вахтан Карелели.

**

Р. С.: Ответ оппоненту из журнала «Бодрость» за № 6 под рубрикой: «Стрелы в цель» и под заглавием: Не так хорошо — как здорово!

Очень рад, что «стрела» моя пошла в «цель», а ужаленный ею, сохранив «бодрость», потерял равновесие.

Я не за был ни Кунерсдорфа, ни Нови, где на 1 пруссака в первом случае и 1 француз в во втором, приходилось по два противника (1 русский и 1 австриец).

Если фельдмаршалский жезд, доставшийся гр. Салтыкову за безрезультатную победу при Кунерсдорфе, может кружить голову, почти через 200 лет, публицисту несуществующей «Российской имперской нации?», то: для мировой истории, факт этот, как и факт присутствия «Его Императорского Величества Императора Российского?» на бракосочетании герцога Кентского, не имеет никакого значения и остался абсолютно без всяких последствий.

Не забыта, также, мною и победа при Треббине, эпизод этот, мне как грузину, памятен уже потому, что в бою том пролита кровь кн.

Багратиона, неизвестно почему и для чего там счтывшегося.

Что касается грузинского царя Ираклия 2-го из династии Багратидов, что я, к удовольствию своему могу не ставить в кавычки, то тут, оппонент мой, либо умышленно извращает факты, либо просто списал с стенного календаря (изд. РОСС) событие, над которым даже не задумался.

Если Ираклий 2-ой просил помощи России, то:

1) На помощь эту он имел все основания рассчитывать, т. к. сам помогал России, в обезсилившей Грузию, русско-турецкой войне 1768-1774 г. и в которой царь Ираклий 2-й, по отзывам самой Императрицы Екатерины 2ой, «напомнил собою храбрых царей древней Грузии и первый бросался, с саблею в руках, на врага».

2) Ни покровительства, ни помощи не получил: Россия издали наблюдала как Ага Магомет Хан разорял Грузию и войска свои ввела лишь 11 сентября 1795 года, в уже окончательно обезсилившую и вконец разоренную Грузию.

3) С договором, заключенным 24 июля 1783 года в Георгиевске, Россия, верная своей вековой традиции, поступила так, как она всегда это делала, т. е. как и в Переяславле 1654 — вероломно его нарушила. — Советская Россия в этом отношении сохраняла ту же традицию после договора 7 мая 1920 г. — вероломно ввела свои войска в Грузию. Пора наконец смотреть на вещи трезвыми глазами и выкинуть из головы обьясненной величием, все то, что в нее влабывали молотками разные там Илювайские.

В. К.

Несколько слов товарищу 2-го сорта

Неугомонный г. Гр. Ур., уже выступавший против «Кавказа» по поводу своих воспоминаний о большевике Кирове и его меньших товарищах, бросает мне упрек в туркофильстве и в ориентации на Турцию. Турция тут решительно не при чем, и позиция журнала «Кавказ» в этом вопросе уже в общих чертах давно определена. Несомненно к нему еще придется возвращаться неоднократно в руководящих статьях, совершенно так же, как и к вопросу о взаимоотношениях с Россией, — это два наших сильных соседа — южный и северный.

И лишь говорил о преступном неумении социалистического правительства Грузии отстоять святое дело ее независимости и вскользь упомянул, что правительство это не заключило ни военной конвенции с Польшей, ни прочего соглашения с вождем новой Турции Мустафой Кемалом. Можно еще прибавить, что представитель Анкары Кязим-бей был очень расположен найти общий язык с Грузией, а польский консул Островский, открыто высказывал в беседах свое полное непонимание близорукой политики грузинского правительства. Не сумели гг. меньшевики занять достойную позицию и в переговорах с английскими генералами, — всякий раз препятствием был их несправильный социализм интеллигентского русского образца, — и разумеется — московские товарищи (социалисты 1-го сорта) — им, социалистам 2-го, были духовно ближе и роднее «интерналистов Запада» и «фанатиков Востока», выражаясь словами товарища Жордания. Г. Гр. Ур. и сейчас еще лепечет о какой то демократии, не отдавая себе, видимо, отчета, до чего устарел и нажит этот термин в том смысле, как он его употребляет.

В грузинской эмигрантской печати, как и в журнале «Кавказ», уже неоднократно появ-

лялись отдельные статьи, очень серьезно обличающие гг. меньшевиков, оказавшихся на несчастье родины руководителями ее судеб в годы независимости, — этот разрозненный материал будет очевидно сведен в единый обвинительный акт, чтобы окончательно дискредитировать этих людей в глазах тех, кто с ними еще считается в виду их прежнего правительственного стажа. Пора воочию показать всем подлинный их лик. (Чуть-чуть не обмолвился другим похожим по звуку словом).

Г. Гр. Ур. упрекает меня также в том, что я не называю номера газеты «Борьба», где были напечатаны приведенные мною строки. Каюсь — номера этого я с собою в Париж не захватил (были более нужные вещи и документы, чтобы взять с собою при поспешном уходе из Тифлиса, а экстренного поезда в моем распоряжении не было), но если г. Гр. Ур. просмотрит комплект номеров «Борьбы» за январь и февраль 1921 года, то он найдет не одну, а сколько угодно статей того же смысла, что приведенная мною по памяти (впрочем, почти дословно) цитата. Газета «Борьба» была органом классовой борьбы, грузинской социал-демократической партии, являясь одновременно и правительственным официозом Грузии, хотя издавалась она по русски под девизом «Пролетарии всех стран соединяйтесь!»

Г. Гр. Ур. находит, что по «лексикону» моей статьи я должен быть родом из Авлабара. Конечно, как тифлисец, я могу быть уроженцем и Авлабара, и Солотак, — это все районы национально-кавказские, но зато мне совершенно чужд «лексикон» пришлой Нахаловки, на котором изъясняются второсортные товарищи и их «haut-parleur» г. Гр. Ур.

Князь Г. Р. Амираджиби

(ПАМЯТИ ДРУГА)

В Тифлисе скончался от рака в печени князь Георгий Амираджиби. Не будучи ни профессиональным общественным деятелем, ни профессиональным журналистом, князь Георгий играл известную роль в общественной жизни Грузии и хорошо памятен всем тифлисцам. Он и князь Константин Павлович Туманов были несомненно лучшими грузинскими публицистами в газетах, издававшихся на русском языке, — оба они прекрасно владели русской литературной речью, не оторвавшись вместе с тем от родной почвы и родного языка. Трогательна была любовь ныне покойного князя к Грузии: «Я не могу праздновать столетия народного рабства», говорил он еще в 1901 году, в юбилейные дни торжеств по поводу присоединения к России, когда к этим торжествам были привлечены все дворянские организации. Но такая оценка не помешала ему открыто выступить в русской печати в 1905 году со словами резкого осуждения социально-революционных доктрин, которые стали преобладать в некоторых кругах грузинской интеллигенции, воспитанной в русских школах. Его талантливые фельетоны «Грузин о грузинах» вскрывали язвы национальной жизни, — глубокий вред деятельности социал-демократов он разоблачал уже тогда.

Князь получил высшее образование горного инженера в Австрии и также свободно говорил по-немецки, как по-грузински и по-русски. С шрамами от студенческих дуэлей он во многом сохранил рыцарские черты немецких корпораций, — высоко расценивал дружбу, хранил верность своим убеждениям. Состоятельный горийский помещик, эцикуреец по вкусам, кутила и бреттер, он не мог удержаться в рамках определенной профессии, — больше всего его влекло к журналистике, но и здесь он был

скорее даровитым диллетантом. В годы независимости своей родины он издавал, вместе с Парфеном Готуа и Эрастом Горделадзе газету «Грузия» на русском языке, где горячо отстаивал необходимость на Кавказе грузино-мусульманского прочного соглашения. Критикуя социалистическое правительство Грузии, он одинаково боролся и против большевиков, и против добровольцев и против самоуправства английских оккупационных властей. Именно из-за противодействия английской двуличной политике на Кавказе его как то вызвал для объяснений глава английской военной миссии ген. Бич, пригрозив, что вышлет в Индию. «Я родился у себя в Грузии, надеюсь здесь же умереть, и только мое правительство может распоряжаться моею судьбою на этой территории», ответил князь генералу. «Вы думаете я действительно всрал», — говорил он потом, смеясь, друзьям: «что наши социал-демократы сумеют меня отстоять, если понадобится, — но так надо было ответить».

Не лишено общественного интереса сопоставить эти слова с дальнейшими фактами. Во время наступления большевиков князь Г. Амираджиби взял ружье и присоединился к отряду юнкеров при обороне горы Св. Давида над Тифлисом. Не в правительственном салон-вагоне, а пешком, по колена в снегу уходил он ночью с отступавшими грузинскими войсками, но в Батуме был арестован своим же правительством за критику деятельности министров социал-демократов, как контр-революционер, — тогда еще не говорили — фашист. Большевики, как известно, отнеслись на первых порах очень снисходительно ко всем, кто был в оппозиции прежнему правительству Грузии, и старались привлечь их на свою сто-

ропу. Но князь Амираджиби предпочел нуждаться, продираясь случайными заработками, но не перекрасился коммунистом и на службу к ним не пошел.

Хотелось бы сказать: «мир праху честного сына родины», так и не двинувшегося из своей Грузии, но безпокойны дух этого чело-

вска обретет настоящий мир только тогда, когда родная его земля станет, наконец, прочно свободной. Трудный жребий выпал на долю уроженцам этой земли, и рано уходят из жизни люди нашего поколения, самые сильные, самые здоровые. Князю Георгию Амираджиби не было и 60-ти лет.

В. О.

Обзор печати

КАК ОНИ ПОНИМАЛИ НАЦИЮ?

Меньшевицкая газета «Эхо Борьбы», издающаяся, как это и гласила ее первая передовица, с единственной целью: сговориться с русской демократией и бороться против «стача грузино-кавказских правых кругов», как и нужно было ожидать, добрую половину своего очередного номера посвящает нашему журналу.

Наш журнал неоднократно писал, что грузинские меньшевики скопом входившие в «Российскую социал-демократическую рабочую партию», как руссофилы и марксисты, были всегда противниками грузинского сепаратизма и поддерживали идею «Единой и неделимой» России. Такого рода разоблачения, как ни как, смущают даже сотрудников из «Эха Борьбы» и они сходятся доказать, что все это выдумки гг. Вамматов и Елекхоти. Этой тезе посвящена статья некоего г. А. Т. Статья набрана убористым шрифтом и издает много «положений», в том, какими пламенными патриотами и борцовыми грузинами были гг. меньшевики.

Чтобы никто не подумал, что в данном случае мы защищаем «ложные» позиции наших сотрудников, мы приведем мнение грузинской прессы.

В интересной статье, по счету третьей, по-

явившейся в ном. 6 журнала «Орнати» и являющейся блестящим ответом г. Н. Жордания, В. Ногадзе говорит:

«Мы прекрасно помним что говорил г. Н. Жордания в 1917 г. на грузинском национальном собрании, в момент революционной горячки: «Ясно что мы остаемся на той же позиции, на которой мы прежде стояли, именно, на почве единства с Россией. Наша организация останется прежней и мы продолжаем стоять на платформе единства России»...

Но мы не забыли и того, что писал г. Жордания до революции. Вот цитата:

«История девятнадцатого века есть история нашего развития, нашего постоянного и неустанного прогресса и культурного возвышения. И все это случилось не под водительством национальной общности, а внешней силы, под главенством России. Этим и объясняется безпочвенность у нас антирусского направления. Грузинское крестьянство, буржуазия и рабочий класс не развиваются своим национальным путем. Поэтому их национальное самоопределение не может быть направлено против внешней политической и экономической силы. Напротив, это само-

определение неизбежно должно быть и уже есть интернациональное, т. е. совместная политика и совместная экономика, вот знамя современно грузинства. Эту общность, что и говорить, разные классы понимают по разному. Рабочий и крестьянин объединится с рабочим и крестьянином другого народа ради облегчения своего политического и экономического ярма, буржуазия же, ради подавления рабочего движения, вынуждена будет объединиться с буржуазией другой нации».

Так говорил... Заратустра. — Жорданя!

Что же теперь, выдумали гг. Баммат, Елекхети и Нозадзе?!

ГОДОВЩИНА ОККУПАЦИИ ГРУЗИИ.

Настал пятнадцатый год оккупации Грузии большевиками. Газета «Кдэ» посвящает этому событию передовицу и указывает, что облегчило большевикам завоевание Грузии:

«В феврале 1921 года Россия вторично заняла Грузию. Недолговечной оказалась независимость, объявленная 26 мая 1918 года...

«Демократическая» республика не сумела защитить свободы народа и, после слабого сопротивления, в несколько недель уступила врагу ея честь и славу.

Подобного факта не знает история Грузии, так легко она никогда не покорялась врагу!...

Но явление это не было случайным и эту национальную катастрофу надо было ожидать со дня объявления нашей независимости, ибо несчастье 25 февраля уже сопутствовало 26 мая: судьба нации и родины попала в руки людей, чуждых родине и нации...

В независимой Грузии грузинский народ не узрел возврата своей культуры,

истории и осуществления национальных стремлений и идеалов.

Демократическая Грузия была олицетворением меньшевистского марксизма, а не выражением свободного бытия народа. Поэтому врага встретила не национальная Грузия, а меньшевистское государство и его руководители, которые так опозорили честь и славу нации, как позорен бы самый факт их руководства страной Давида и Тамары».

ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ

В последнее время в грузинской эмигрантской прессе много писалось о причинах поражения грузинской республики. Этому же вопросу был посвящен в журнале «Кдэ» ряд статей г. Романа Мкурнали под заглавием: «Причины нашего поражения».

Автор очерков в популярной форме рисует общую картину грузинской действительности за время 1918-1921 г. Из этих очерков мы занимаем отдельные места:

«Наше правительство, — пишет автор очерков, — во внешней политике страны проявляло большой апломб, но малую сознательность. Мы возлагали свои надежды на помощь далекой Антанты, европейской демократии, общественного мнения, социалистических элементов — то есть на силы не реальные, а платонические. Вблизи же у грузин не было друзей».

Очутившись во главе правления социалистическое правительство Грузии проявило полное непонимание исторического момента.

«Многие лидеры социал-демократической партии со страхом и закрытыми глазами подписывали такой величайший исторический акт, как провозглашение независимости Грузии. После объявления независимости долго еще над дворцом реде-

красное знамя — символ революции, а не национальное грузинское — символ свободы.

Партийная газета «Борьба» продолжала писать, что она является органом «Российской соц.-демокр. рабочей партии».

Социал-демократическая рабочая партия забирает в руки всю полноту власти. Для защиты революции и внутреннего порядка была создана народная гвардия, т. е. примитивный тип вооруженной силы. Все ответственные посты заняли члены партии. Немедленно приступили к аграрным реформам, конфискации земель, национализации домов и в кратчайший срок выполняли минимум марксистской программы. Пригласили из заграницы виднейших лидеров социалистических партий, торжественно объездили с ними всю Грузию и показали им «первую в мире социалистическую плантацию» — творение их рук. Было непонятно почему именно одна Грузия с таким темпом мчится к социализму!!!... Несмотря на обилие интеллигентных сил, опытных чиновников всех рангов — ответственные посты были предоставлены только членам партии, а потому военным министром был врач-акушер, другим министром — столяр, генерал-губернатором — сельский агроном и т. п. Если принять при этом во внимание, что не только у этих лиц не было никакого опыта управления государством, что у них не было опытных помощников и советников, то станет ясным насколько благотворна была их деятельность во вновь возрожденной стране!!!...

«ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И МИФ»

Газета «Санартвелос Гушаги» касается приобретенного уже давность факта вступления

Советской России в Лигу Наций и вспоминает, как политические верхи грузинской эмиграции долго ждали этого факта и как они за все это время искусно поддерживали в эмиграции и там, в Грузии, ложное мнение, что стоит Советской России постучаться в Лигу и ей уже будет предложено очистить Грузию. Г-н Ориган в своей статье пишет:

«Лига Наций приняла в свою среду Советскую Россию или, говоря лучше, пригласила. Гости не замедлила явиться на приглашение и сразу стала ея акционершей. Сегодня она состоит членом руководящего органа Женевы — Совета Лиги. Вот это действительность.

Все те деяния нового члена, которые вызывали совсем недавно международный гнев и репробацию самой Лиги, сегодня оказались не существующими и даже никогда не существовавшими. Тоже очередная действительность.

Все обещания Лиги Наций, по адресу порабощенных Советской Россией народов и в частности резолюции, вынесенные Лигой по грузинскому вопросу, предапы забвению и отданы на с'едение архивной пыли. Опять действительность.

Великия иллюзии и надежды, возлагавшиеся на Лигу Наций и внедрившиеся официальными руководителями грузинской политики самому грузинскому народу оказались разбитыми и фальшью. Это уже горькая действительность!

Мне вспоминается одна из марионеток «национального центра», выпускавшаяся несколько лет тому назад в качестве веститы по иностранным делам этого центра. Очертя голову, он доказывал нам, как Лига воодушевлена справедливостью: «настанет время, ораторствовал он в 1926 году, Советская Россия постучится в Лигу, грузинский вопрос будет поставлен на

очереди и от нее требуют увода войск из Грузии». Я смотрел на него и думал про себя: папаху бы ему набекрень и на лицо один из бессмертных типов чавчавадзевской сатиры!

Разве любовь Лиги Наций к справедливости не миф?

Одна из первых попыток придать идее международной справедливости физическое тело была сделана в 1826 году, когда великий сын Южной Америки, С. Боливар основал «Société des Nation Soeurs». Создание Боливара было предшественником, основанного спустя сто лет Женевского органа. Боливар полагал, что его детище было первым практическим шагом к созданию органа универсальной справедливости. С тех пор прошло сто лет и что осталось от него?

Спустя сто лет, большой идеалист, каким был президент Соединенных Штатов Вудро Вильсон, вновь попытался, придать тело идее универсальной справедливости. Обезкровленные и уставшие от войны народы с энтузиазмом поддержали эту идею и налицо — Лига Наций — великая надежда мира и благоволения среди народов!

Но для женевской организации даже десятилетний срок оказался слишком велик, чтобы сохранить хоть миф первых лет. В частности по грузинскому вопросу, еще в 1920 году, первое собрание Лиги отказывает нам, принять нас в свою среду. Причина? Нет точных границ, к тому же мы далеки, на нас могли бы напасть и Лига де, обязанная по статуту защищать каждого своего сочлена, была бы не в состоянии сделать это.

На том же собрании, французский делегат, Рене Вивьани отвечает одному делегату: — Что касается России, мы не

можем принять ее, ибо ее сегодняшнее правительство не выполняет требований, предписываемых статутом Лиги. Но, уважая прошлое России, по моему предложению, комиссия только что отказала Кавказским и Балтийским государствам принять их в Лигу. Эти государства появились в результате декомпозиции России и вопрос о них мы считаем «внутренним» русским делом.

Вот действительность!

«ЕЩЕ ОДНА АВАНТЮРА В СРЕДНЕЙ АЗИИ»

Под таким заглавием турецкая газета «Жумхуриет» (27.2.1935) помещает следующее сообщение своего московского корреспондента:

Подтверждается информация пекинскому корреспонденту газ. «Цюрихер Цейтунг» относительно Китайского Туркестана.

Японцы намереваются создать в Средней Азии одно или несколько независимых мусульманских государств наподобие Маньчжуко.

Японцы, выписавшие в 1934 г. в Токио сына Абдул-Гамида, Абдул-Кадыра с несколькими его товарищами авантюристами, изгнанными из Турции, хотят осуществить с ними этой весной в Синджаяе свой план.

Для осуществления этого плана прежде всего предполагается провозгласить Абдул-Кадыра Халифом в Китайском Туркестане.

Японский империализм, действующий в Маньчжуко под предлогом восстановления китайской империи, на сей раз, подражая агничанам, задумал воскресить в Средней Азии панисламистскую идеологию, стремясь якобы таким образом оградить Азию от большевицкой опасности.

Заготовленный в Токио на турецком языке в огромном количестве пропаганд-

ный материал караванами направляется в Китайский Туркестан и здесь распространяется среди мусульманского населения переодетыми в китайский костюмы офицерами японского генерального штаба.

Проникновение японской политики в страны, граничащие с Индией и английским владением вряд ли может понравиться Англии, относящейся отрицательно ко всякой политической инициативе в этих областях.

Понравится ли все это англичанам мы не знаем. Но безпокойство и тревогу Москвы корреспондент турецкого журнала оттенил достаточно прозрачно.

ПО ПОВОДУ КОНЧИНЫ АКАД. Н. МАРРА.

Прочувственную статью, полную искренних мыслей посвятил кончине акад. Н. Марра, в журнале «Тетри Гиорги», проф. М. Церетели. Проф. Церетели сам лингвист и отличный знаток трудов Марра, говорит, что со сметью крупного ученого

«Грузинология, Арменология и вообще наука о лингвистике потеряла одного из крупных представителей.

После смерти Фелисите Броссе ни один грузинолог и арменолог не создавал столько в области грузинской и армянской лингвистики, как Марр. Грамматика армянского, грузинского, чанского (лазского) языков, специальные исследования природы сванского и абхазского языков, обследование элементов неиндогерманского происхождения в армянском языке и многое другое, вот что создал Марр в армянской, грузинской и кавказской лингвистике.

Но Марр не удовлетворялся чистой лингвистикой. Он был и исследователем ли-

тературы и куда более сильным, чем лингвист.

Замечательно изданные им армянские и и грузинские тексты и их всестороннее научное исследование — целая эпоха в истории грузинологии и арменологии.

Марр был также весьма опытным археологом и ценным искателем. Своими раскопками в руинах Ани и найденными там остатками творений искусства, он оказал ценную услугу истории армянского искусства. Он издал так же «Жизнеописание» отца Григория Хандзийского, произведение грузинского писателя 10-го века — Георгия Мерчули, снабдив его весьма ценными археологическими пояснениями о своем путешествии по Тао-Кларджии, чем оказал услуги и грузинской археологической науке.

Акад. Марра интересовала большая проблема о родстве грузинского языка с другими языками, над которой не мало работали и другие ученые, его предшественники. В этих исканиях он создал свою знаменитую яфетическую теорию, в силу которой грузинский язык и группа грузинских языков, как чанский, мингрельский и и сванский должны почитаться родственными семитической группе языков. По терминологии Марра к ифетической большой семье языков должны относиться языки групп семитической, хамитической и яфетической; доказательство этого Марр видел, в сравнительном тождестве их звуков и форм. Отметив особые свойства, характерные для яфетических языков, Марр искал их след в других языках, не только на Кавказе, но и вне его: — в Малой Азии, Греции, Италии, Испании, Франции, на Британских островах и, наконец, к северу от Кавказа и даже на Востоке. У него были последователи, которые искали

элементы яфетизма во всех языках земного шара. Через эти элементы Марр желал определить иммиграционные пути яфетидов, их смешение с другими этническими группами, их роль в создании культур и в особенности средиземно-морской культуры...

Марр был также замечательным педагогом, совершенно лишенным чувства зависти и мелочности в отношении других ученых и своих учеников, от чего не свободны очень часто даже очень большие ученые. Он воспитал учеников многих на-

ций и сделал из них ученых и независимых исследователей: грузин, армян, русских, европейцев, американцев. Его грузинские ученики, в 1917 г. создали грузинский университет в Тифлисе, его армянские ученики, в настоящее время являются лучшими представителями арменологии в Армении, а другие преподают грузинский язык во Франции, Норвегии и Америке. Последователи его яфетической теории, помимо России, ведут исследования и в Европе, по методу и путям своего знаменитого учителя»...

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

I.

Глубокоуважаемый Гайдар-Бек!

Я принужден опять Вас беспокоить, просьбой не отказать поместить в ближайшем номере уважаемого журнала «Кавказ» нижеследующее мое заявление:

В издающемся в Берлине журнале «Куртулуш», за декабрь месяц п. г. помещены два письма, явно инспирированные противниками Азербейджанской Делегации, в коих оспаривается мое заявление (см. «Кавказ» № 11) относительно состояния здоровья покойного Али-Мардан бейа Топчибаши, в момент подписания так называемого «Пакта Кавказской Конфедерации».

Из уважения к памяти покойного я не буду вступать в полемику с авторами этих писем, но мой общественный долг, как первого делегата и ближайшего сотрудника покойного, мне повелевает еще раз подчеркнуть то, что общезвестно: покойный Председатель Делегации страдал частичной потерей памяти и речи вследствие апоплексического удара. Случай

этот достаточно известен в медицине и настаивать на том, что в последние месяцы своей жизни покойный не был способен к совершению актов сознательной воли не приходится.

Для всякого добросовестного человека совершенно очевидно, что в этом горестном факте нет решительно ничего оскорбительного для светлой памяти нашего Председателя.

Упомянуть об этом однако было необходимо, дабы не дать возможности тем, кто повинен в той тяжелой моральной депрессии, которая вызвала его болезнь, покрыть авторитетом большого азербейджанского деятеля и горячего кавказского патриота такой сомнительный акт, как пресловутый «Брюссельский Пакт Кавказской Конфедерации».

Примите уверение в моем глубоком к Вам уважении и преданности

А. Шейх-Уль Ислам-Заде.

Полномочный член Азербейджанской Делегации.

Париж. 6.3.35.

Милостивый Государ,

Просим Вас не отказать дать место в ближайшем номере Вашего журнала нижеследующему письму:

Мы прочли копию письма Ахметхана Аварского от 21/12 1934 года на имя Прелеседателя Горского Об'единения в Париже.

В этом письме, Аварский в высокопарных выражениях и в довольно некрасивой форме рассказывает лицам не знающим его прошлого разные небылицы.

Мы не знаем когда этот агент царизма успел покинуть русскую монархическую группу, в которой он пребывал и примкнуть к той организации, о выходе из которой он так торжественно оповещает.

Мы весьма сомневаемся, что он окончательно разстался с той черносотенной средой, в которой он всегда принадлежал. Впрочем, личные его настроения нас несколько не интересуют. Мы считаем лишь необходимым внести некоторые поправки в его заявления.

В свое время мы за своими подписями протесовали в журнале «Кавказ» против фальшивого «пакта», подписанного в Бельгии, от имени Северного Кавказа, различными авантюристами (и мы не прекратим наших протесов до тех пор, пока соответствующий договор не будет подписан правомочными лицами).

А. Аварский заявляет, что подписи его «соотечественников» под нашим протестом вымышлены. Вот почему мы, подписавшие означенный протест, подписываем и настоящее письмо, но отнюдь не в качестве «соотечественников» Аварского, а как подлинныя сыны Дагестана, ибо духовные соотечественники Аварского находились не в наших горах, а значительно севернее. Некоторые из них вошли в историю вместе с чер-

П.

носотенцами и провокаторами, другие совершали молебствия в церквях о реставрации царского режима.

Такие типы ничего общего с Дагестаном не имеют. И личный пример Аварского только лишний раз подтверждает это. Он напоминает нам также о некоторых тяжелых моментах нашего прошлого и воскрешает в памяти мрачную историю его предков, уничтоженных, как известно, боровшимися против русского ига горами...

Бедный хан! путь которого отмечен шатаниями от двуглавого орла до 2-го Интернационала, от генерала Миллера до сапогов Жордания, от мошеннических проделок в Турции — до сидения в парижских тюрьмах! - - какой живописный фильм.

Горячо приветствуя выход хана из родственной нам группы мы охотно поздравляем покупателей этого «драгоценного» товара, но не можем не посоветовать им некоторой осторожности с этим русским рабом.

Еще два слова в заключение. Подписавшие настоящее письмо горцы рассчитывают только на свои силы. Черная духовную энергию в себе самих и в своем об'единении они не вручат никогда своих судеб в руки недостойных людей. Они убеждены, что светлое будущее докажет правоту занимаемых ими позиций.

Нуреддин оглу Шафи; Рамазан оглу Шарафетдин; Реджеб оглу Магомет; Абдуллах оглу Султан; Осман Саид Нур; Кафи Задэ Магомет; Энис Задэ Энис; Али Чулинский; Магомет Сугратлинский; Абдуллах Минагинский; Магомет Рифки; Абдул Хаким Чулинский; Омар Чирнеевский.

P. S. Настоящее письмо препровождено в редакцию журналов «Куртулуш», «Северный Кавказ» и «Кавказ», а также г. Аварскому.

ХРОНИКА

СЛИЯНИЕ «ТЕТРИ ГИОРГИ» И «ОРНАТИ»

Процесс организационного объединения кавказской национальной эмиграции вступил в активную фазу.

Слились группа грузинских нео-социалистов «Орнати» и грузинская фашистская партия «Тетри Гиорги».

Органом нового объединения будет журнал «Тетри Гиорги», руководство которым переходит в руки нашего сотрудника и друга Виктора Нозадзе.

«Журнал «Орнати» сохраняется в виде 4-месячного сборника, посвященного главным образом вопросам идеологического и программного характера.

В следующем номере «Кавказа» мы дадим более полную информацию по поводу этого значительного события в жизни грузинской политической эмиграции.

КЛУБ ПО ИЗУЧЕНИЮ КАВКАЗА

31 марта в 3 ч. в зале «Альянс Франсез» (101, бул. Распай) состоится собрание клуба посвященное памяти скончавшегося лингвиста и историка профессора Николая Марра.

С речами и докладами выступят: профессор Такайшвили, профессор Адонц и И. Х. Завриев. Вход свободный. На покрытие расходов — 2 фр.

НАКАНУНЕ АННУЛИРОВАНИЯ АМЕРИКОЙ ПРИЗНАНИЯ СССР

Лондон (Офинор). — Сообщают из Вашингтона, что Комиссия Иностраных Дел Сената единогласно приняла предложение об аннулировании признания советского правитель-

ства. Решение Комиссии обосновано указанием на следующие факты:

Со времени юридического признания московского правительства деловой оборот между обеими странами значительно сократился, в то время, как расходы Министерства Иностраных Дел возрасли вследствие необходимости содержать многочисленный и дорого стоящий дипломатический персонал в СССР. С другой стороны Советы попрежнему отказываются платить по русским долгам и наконец деятельность коммунистических элементов значительно возрасла.

Автором предложения является сенатор Гамльтон Фиш, известный своей неутраченной борьбой против коммунизма. Он стоит во главе антисоветского движения в Соединенных Штатах.

КТО ПРАВИТ ГРУЗИЕЙ?

Состав президиума центрального исполнительного комитета Грузии состоит (новые выборы) из следующих лиц:

Ф. Махарадзе, В. Бакрадзе, Т. Жгенти, С. Дисучели, Н. Лакоба, Ш. Лордкипанидзе, Ш. Матикашвили, В. Болквадзе, Г. Чхендзе, С. Гоглидзе, Т. Габарашвили, Мгеладзе, Г. Стурца, П. Иваниа, Джиджоева и В. Вашакядзе. Кандидаты: П. Махарадзе, Барбакадзе и К. Хомерики.

Председателем ЦИК-а переизбран Ф. Махарадзе. Председателем Совваркома — Г. Мгалоблишвили.

И КТО ЗАКАВКАЗЬЕМ?

В ЦИК ЗСФСР «избраны»: Ф. Махарадзе, Ефендиев, Мартиклян, Кухрявцев, Шодрия, Буниат-заде, Гоглидзе, Еремиян, Кузнецов, Ва-

цек, Родионов, Днирели, П. Агниашвили, Касьян, Алапия, Георгадзе, Гнагиев И.

Кандидатами: Машинян, Миркадырова, Аладжалова, Георгблани.

Председателями ЦИК «избраны» Ф. Махарадзе, Эфендиев и Мартиклян — так что «никому не было обидно». Секретарь — С. Тодрия.

Председателем Совнаркома ЭСФСР — утвержден Мусабеков Газанфар.

«ПАНИСТАН»

На этот раз, речь идет не о «пакте» — ни восточном, ни Жордания — Расул - Задинском. Это слово обозначает, по словам английской консервативной газеты «Морнинг Пост», начальные буквы некоторых провинций Индии, плюс Афганистан (?), которые собираются войти в проектируемое новое мусульманское государство, а именно: Пенджаб, Афганистан, Кашмир, Белуджистан, Синд, Северо-западная пограничная провинция.

Английская газета пишет:

«Эти территории образуют солидный блок, имеющий выход к морю в Карачи. На пути к осуществлению этого блока — много препятствий, но мусульмане надеются, что они их преодолению».

Одним из главных препятствий служит то обстоятельство, что Афганистан, как самостоятельное государство, не захочет войти в комбинацию, которая, как-никак, будет в некоторой зависимости от иностранной державы. Вопрос в том, в какую форму должна вылиться тенденция проектируемого нового мусульманского государства.

Надо знать так же кто является автором

проекта — Англия или сами заинтересованные мусульмане, которые, естественно, тяготеют друг к другу в этом океане индусского населения.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ВЪ КАРАБАХЕ

(ИЗ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ)

Экспедиция секции истории материальной культуры азербайджанского отделения Закавказского филиала Академии Наук собрала богатые материалы по архитектуре и литературе Азербайджана в Нагорном Карабахе и Агдаме.

В одном из старых домов Шуши обнаружена комната с цветной росписью и фресками, изображающими сцены из «Шах-Наме». Изучен Дашалтинский дворец, расположенный на неприступной скале в окрестностях Шуши.

В селении Чаханчи обнаружен древний монастырь, относящийся к X веку, ряд других древних сооружений и интересные надгробные плиты. Среди них имеются две большие плиты с высеченными рисунками, изображающими аванского царя Вачагана III и его жену Анаиду.

Найдены интересные исторические документы и фирманы (дарственные грамоты) Надир-шаха и карабахских ханов, а также грамоты Екатерины II. В Агдаме обследованы остатки дворца, от которого произошло название «Агдам» (Белый дом).

Собрано много литературных материалов в рукописях, в числе которых — редкий экземпляр рукописи «Карабах-Наме» (История Карабаха).

Приведены ценные материалы о тюркском поэте Вакифе, могила которого находится в Шуше.